

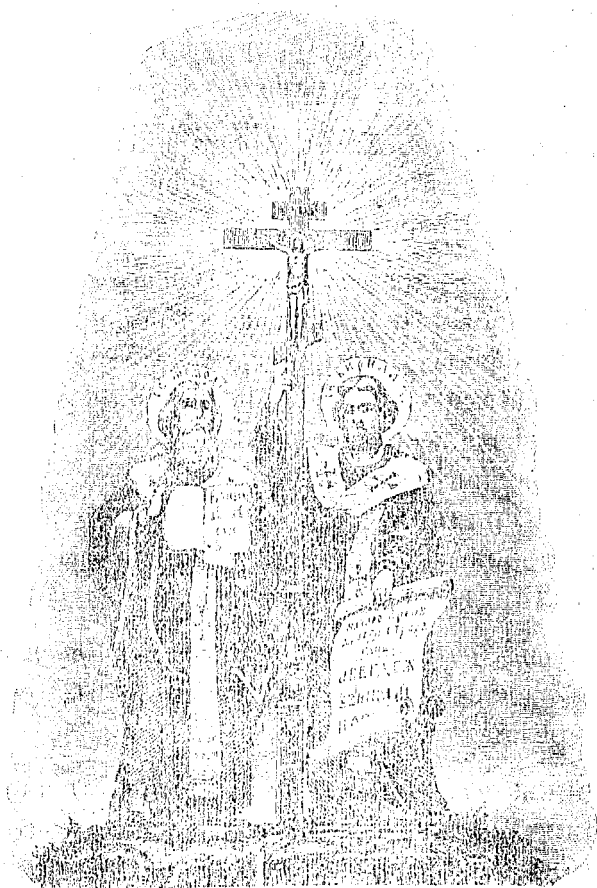
№

5-6.

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

20—28
февраля

1914 года

ГОДЪ ХХХІХ

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 3 раза въ мѣсяць 10, 20 и 30 чиселъ въ размѣрѣ 2 печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписная цѣна 6 р. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемены по службѣ.

Опредѣленъ *исправляющимъ* должность *псаломщика* церкви села Терновой Балки, Царевского уѣзда, послушникъ Крестовой церкви Іаковъ **Тарасовъ**, 13 февраля,

Назначенъ *послушникомъ* Крестовой церкви вольнонаемный псаломщикъ Кладбищенской церкви гор. Астрахани Павелъ **Болтинскій**, 13 февраля.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ церквей: села Кормового, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Власій **Дійнекинъ**, 12 февраля; Покровской гор. Астрахани крестьянинъ Емельянъ **Матюхинъ**, 13 февраля; села Ноинъ-Шире, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Іоакимъ **Полоусовъ**, 13 февраля; села Зюзиной Косы, Астраханскаго уѣзда, крестьянинъ Артемій **Бурлаковъ**, 21 февраля; Михаило-Архангельской церкви слободы Владиміровки, Царевского уѣзда, крестьянинъ Петръ **Допатинъ**, 21 февраля.

Уволенъ *отъ должности церковнаго старосты* Ильинской церкви гор. Краснаго-Яра Иванъ **Михайловъ**, согласно прошенію, 6 февраля.

Исключены изъ списковъ за смертію, 30 января, заштатный священникъ церкви села Аксая, Черноярскаго уѣзда, Викторъ **Смирновъ**, 7 февраля; 7 февраля, священникъ церкви села Сокрутовки, Енотаевскаго уѣзда, Георгій **Колосковъ**, 8 февраля; 18 февраля, заштатный священникъ Михаилъ **Началовъ**, 21 февраля.

Преподано Архипастырское благословеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, 27 января, купцу Александровскаго

Форта Захаріи Кузьмичу **Дубскому** за пожертвованіе имъ 1200 руб. процентными бумагами на предметъ учрежденія при Астраханскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ стипендіи имени его покойнаго сына **Михаила Дубскаго**.

Объявлена глубокая благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, 13 февраля, Енотаевскому купцу **Петру Селиверетову** за пожертвованіе въ Енотаевскій соборъ церковной утвари на сумму 640 рублей.

Объявлена благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго, а) за пожертвованія въ пользу церкви, 4 февраля, крестьянину Трофиму **Гончарову** за пожертвованіе въ церковь села Пологаго-Займица, Царевскаго уѣзда, церковной утвари на 485 рублей; **обществу** соледобывателей Астраханскихъ рыбпромышленниковъ, **Торговому Дому Лбова и С-я** и **Василию Ежову** за пожертвованіе на построеніе новаго храма въ поселкѣ „Нижній Баскунчакъ“, б) 13 февраля, священникамъ благочинія I округа Енотаевскаго уѣзда: Тихону **Третьякову**, Исаакію **Ростовцеву**, Владиміру **Розаліеву**, Григорію **Генерозову** и Іоанну **Москаленко**, за усердное проповѣдываніе Слова Божія съ церковной кафедрой въ минувшемъ 1913 году.

2) Праздныя мѣста.

Наименованіе мѣстъ	По штату положено			Доля для подлекаго лица	Штатованіе		Земли для причта		Приходныя извѣстанія евого пола	Расходы евого пола	Расстояние версты отъ губерн. гор.
	Свящ.	Діак.	Исал.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сенок.			
Священническія.											
С. Покровскомъ, Царевск. у., (Верхн. хуторъ)...	1	1	1	Цер.	300 р	—	—	94 д.	3092	—	246
С. Ремонтномъ, Черн. у..	2	1	2	Цер	—	—	90 д.	—	5837	5	370
С. Жутовъ, Черноярск. у.	1	—	1	Общ.	300 р	—	33 д.	—	2037	4	500
С. Сокрутовкѣ, Енот. у.	1	1	1	Общ.	300 р	60 р.	24 д. 1254 с.	24 д. 1934 с.	3609	—	250
Діаконскія											
С. Тинковъ, Астр. у....	1	1	1	Цер.	—	100 р	—	—	3333	—	80
Единовѣрческой церкви, г. Астрахани.....	1	1	1	Кварт. пособ.	150 р	—	—	—	223	6	—
С. Тундутовъ, Черн. у. .	1	1	1	Цер.	—	42 р	99 д.	—	4322	—	440
С. Пологомъ - Займищѣ, Царев. у.	2	1	2	Общ.	150 р	—	—	99 д.	5821	—	261
С. Батаевкѣ, Царев. у. .	1	1	1	Общ.	300 р	—	—	66 д.	2588	191	269
С. Пришибѣ, Царевск. у. Казанской церкви	3	1	3	Общ.	150 р	—	60 д.	6 д.	4524	6383	400
Псаломщическія											
С. Чаганъ, Астрах. у. . .	2	1	2	Общ.	100 р	—	—	66 д.	2559	—	20
С. Иванчугъ, Астр. у. . .	2	1	2	Цер.	—	—	—	66 д.	1769	—	38
С. Вязовкѣ, Чернояр. уѣз.	2	1	2	Цер.	100 р	—	14 д.	39 д. 1200 с.	3325	99	300

Р Е С К Р И П Т Ъ

АВГУСТЪЙШАГО Предедателя **ИМПЕРАТОРСКАГО** Православнаго Палестинскаго Общества **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ** **НЯЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ** **ФЕОДОРОВНЫ**, отъ 23 января 1914 года за № 49, на имя Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго.

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Весьма утѣшенная благоприятными результатами произведеннаго, по благословенію Святѣйшаго Синода, въ церквахъ вѣренной Вамъ нинѣ Астраханской епархіи за богослуженіями вербой недѣли нетекшаго 1913 года тарелочнаго сбора на Святую Землю и русскихъ богомольцевъ прошу Ваше Преосвященство передать Мою сердечную благодарность принимавшимъ участіе въ его организациі. Вместе съ тѣмъ считаю Своимъ долгомъ выразить Вамъ Мою глубокую благодарность за своевременное производство таковаго же сбора въ находившейся подъ Вашимъ Архиастрекимъ управленіемъ Целоцкой епархіи.

Я надѣюсь, Владыко, что и въ наступившемъ 1914 году подвѣдомственное Вамъ духовенство, по Вашему Архиастрекскому призыву, потщится расположить молящихся въ храмахъ за богослуженіями недѣли Ваіи къ добротнымъ лептамъ на поддержаніе, чрезъ руководимое мною **ИМПЕРАТОРСКОЕ** Православное Палестинское Общество, православно русскаго дѣла въ Святой Землѣ.

Воззванія, акты и надписи къ сборнымъ блодамъ, необходимые для производства разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синоломъ церковнаго тарелочнаго сбора въ недѣлю Ваіи сего года, высланы, по Моему распоряженію, въ Астраханскую Духовную Консисторію.

Испрашиваю Вашего Архиастрекскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ святительскимъ молитвамъ“.

На подлинномъ Собственною **ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА** рукою написано „Елисавета“.

По благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе Православія въ Святой Землѣ производится такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во все безъ исключенія церкви епархіи полученные отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества накеты съ надписями для сборныхъ блюдовъ, воззваніями и актами по сбору.

3. По полученіи въ церкви воззваній, священнослужители, на вѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, по возможности, знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, при чемъ при входѣ въ церковь раздаются бесплатно воззванія, доставленные для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большомъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіеся въ храмѣ ознакомятся съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особливо на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всехъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной или утрени—послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаеъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословить о. настоятель или уполномочить мѣстный Отдѣлъ Общества.

8. О собраныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представляются, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

„6 января 1914 г. Утверждается. Въ постановленія Педагогическаго Совета курсовъ, для того, чтобы Преосвященный имѣлъ о нихъ свѣдѣніе, представляются Преосвященному на утвержденіе. Е. Никодимъ“.

П Р А В И Л А

о регентскихъ курсахъ для псаломщиковъ Астраханской епархіи.

1. Курсы учреждаются для псаломщиковъ Астраханской епархіи и имѣютъ своею цѣлью усовершенствованіе псаломщиковъ въ церковномъ пѣніи и подготовку ихъ къ умѣнью управлять церковными хорами и преподавать пѣніе въ начальныхъ школахъ.

2. Курсъ обученія двухгодичный, при условіи занятій въ теченіе каждаго года по 3 лѣтнихъ мѣсяца. Приѣмъ учащихся на курсы происходитъ чрезъ годъ, считая началомъ учебнаго года 20 мая.

3. Окружными благочинническими съѣздами не позже 1-го апрѣля назначаются отъ каждаго пяти штатовъ церквей по одному псаломщику (или непитатному діакону) на курсы. Журналы Благочинническихъ Съѣздовъ о назначеніи псаломщиковъ на курсы представляются въ Предсѣздную Комиссію. На курсахъ обучается не свыше 50 человекъ, при чемъ на курсы могутъ быть принимаемы и учителя церковно-приходскихъ школъ, если будутъ свободныя вакансіи.

Примѣчаніе. Сверхъ 50 могутъ быть, по усмотрѣнію завѣдующаго курсами, допущены къ слушанію уроковъ (безъ обязательства для преподавателей вести съ ними практическія занятія и спрашивать уроки) и вольнослушатели.

4. Во главъ курсовъ стоить завѣдующій курсами, назначаемый Его Преосвященствомъ. Завѣдующій курсами имѣеть общее попеченіе о курсахъ, надзоръ за правильнымъ теченіемъ ихъ въ учебно-воспитательномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ и за поведеніемъ въ классѣ и внѣ класса курсистовъ. Избираетъ преподавателей и представляетъ ихъ на утвержденіе Его Преосвященства; за болѣзнію или отсутствіемъ кого-либо изъ преподавателей замѣщаетъ его или приглашаетъ замѣстителя; завѣдуетъ перепиской и сношеніями по дѣламъ курсовъ съ разными лицами и учрежденіями. Также принимаетъ прошенія о пріятіи на курсы.

5. Для рѣшенія педагогическихъ и другихъ вопросовъ учреждается при курсахъ, подъ предѣлательствомъ завѣдующаго курсами, Педагогическій Совѣтъ изъ всѣхъ преподавателей курсовъ. Свои рѣшенія Совѣтъ заноситъ въ настольную тетрадь и приводитъ ихъ въ исполненіе по подписаніи членами Совѣта. О болѣе важныхъ своихъ рѣшеніяхъ Совѣтъ составляетъ особый журналъ, представляемый на утвержденіе Его Преосвященства.

6. Занятія на регентскихъ курсахъ производится ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, по особому расписанію, составляемому Педагогическимъ Совѣтомъ курсовъ, и бывають утреннія и вечернія (послѣднихъ не бываетъ наканунѣ праздниковъ).

Трумильчаніе. Для каждаго изъ курсистовъ обязательна игра на одномъ изъ музыкальныхъ инструментовъ; преимущественно же на скрипкѣ. Скрипки должны быть собственныя.

7. На курсахъ проходятся слѣдующіе предметы: 1) осмогласіе обычныхъ распѣвовъ (мелодія и гармоническое сопровожденіе), 2) теорія музыки (въ связи съ сольфеджіо)—примѣнительно къ церковному пѣнію; 3) классъ хорового церковнаго пѣнія съ поясненіями по регентской практикѣ; 4) методика пѣнія въ начальной школѣ; 5) инструментальная музыка—скрипка и фисгармонія. Предметы регентскихъ курсовъ располагаются въ недѣлю слѣдующимъ образомъ: 1) осмогласіе—6 уроковъ въ недѣлю, 2) теорія музыки—12 уро-

ковъ 3) хоровое церковное пѣніе—6 уроковъ, 4) методика—3 урока, 5) скрипка и фисгармонія—6 уроковъ, а всего 33 урока въ цѣлю.

Примѣчаніе. Подробная программа по каждому предмету вырабатывается соответствующимъ преподавателемъ и представляется на утвержденіе Педагогическаго Совѣта курсовъ.

8. Во всѣ воскресные и праздничные дни и наканунѣ ихъ курсисты присутствуютъ на богослуженіи въ храмѣ, составляя изъ себя отдѣльный хоръ и принимая участіе въ клиросномъ чтеніи. Хоромъ управляетъ одинъ изъ курсистовъ, по назначенію Педагогическаго Совѣта.

9. Въ свободное отъ занятій время, съ разрѣшенія и подъ руководствомъ завѣдующаго курсами, курсисты могутъ устранивать чтенія, сопровождаемыя игрой на музыкальныхъ инструментахъ, пѣніемъ гимновъ и патріотическихъ пѣсень. Въ праздничные же дни, послѣ богослуженія, могутъ быть предприняемы образовательныя прогулки, обзорѣніе мѣстныхъ святыхъ, посѣщеніе и осмотръ, храмовъ, монастырей, музеевъ и т. д.

10. Для помѣщенія курсистовъ полезно устройство временнаго общежитія. Такія общежитія могутъ быть открываемы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и другихъ свободныхъ помѣщеніяхъ. Для занятій съ курсистами могутъ служить тѣ же помѣщенія.

11. По окончаніи всего учебнаго курса производится испытанія курсистамъ въ знаніи пройденнаго въ присутствіи почетныхъ лицъ, по приглашенію завѣдующаго курсами. Выдержавшіе испытаніе получаютъ за подписью завѣдующаго и преподавателей свидѣтельство въ томъ, что они успѣшно проходили ученіе и имѣютъ право управлять церковнымъ хоромъ. Невыдержавшіе же испытанія, получаютъ удостовѣреніе объ участіи ихъ въ занятіяхъ на курсахъ.

12. Завѣдующій курсами, по окончаніи каждаго учебнаго года, составляетъ отчетъ по учебно-воспитательной и хозяйственной частямъ и представляетъ таковой Его Преосвященству, а въ копіи Епархіальному Свѣду.

На докладъ Предсѣзднои Комиссиі, отъ 20 января сего 1914 года о назначеніи, на основаніи § 4 правилъ о регентскихъ курсахъ, завѣдующаго ими послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, таковая: „20 января 1914 г. Завѣдующимъ регентскихъ курсовъ назначается протоіерей Іоаннъ Саввинскій“.

Объ изданіи миссіонерскаго журнала

„Православный Благовѣстникъ“

съ 1914 года.

(Двадцать второй годъ изданія).

„Православный Благовѣстникъ“, какъ единственный органъ, исключительно посвященный вопросамъ высшей миссиі, являясь изданіемъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, имѣетъ своею цѣлю, съ одной стороны, выясненіе великой важности миссіонерскаго служенія для Русской Православной Церкви и Русскаго государства, съ другой—возможно полное и вѣрное изображеніе дѣятельности нашихъ отечественныхъ проповѣдниковъ (миссіонеровъ), и тѣхъ условій, среди которыхъ она совершается въ настоящее время, и, наконецъ,—указаніе научныхъ и практическихъ основъ миссіонерскаго дѣла.

Въ составъ русскаго государства входятъ много различныхъ племень, еще невѣдающихъ истиннаго Бога и донынѣ косящихся во тьмѣ язычества и магометанства; съ дальнѣйшимъ движеніемъ русскаго владычества въ глубь Азіи, число ихъ все болѣе увеличивается. Прямой и священнѣйшій долгъ каждаго сына Православной Церкви, приложить все свои успія къ тому, чтобы и эти наши сограждане, эти наши младшіе братья, слышали слово спасенія и были приведены въ ограду Церкви Христовой.

Этого требуетъ и интересъ государственный. Многовѣковой исторической опытъ свидѣтельствуетъ, что духовное приобщеніе инородцевъ къ русскому народу и единеніе съ нимъ вѣрише и успѣшише всего совершается чрезъ обращеніе ихъ въ христіанство.

Недавно обнародованный законъ о вѣротерпимости не снимаетъ съ насъ обязанности помогать и содѣйствовать пріобрѣтенію новыхъ чадъ Христовой Церкви, по заповѣди Спасителя, посланнаго Словхъ Апостоловъ, учить и крестать вся языки. Православная Миссія, проповѣдуя ученіе Христово, не употребляетъ и не можетъ употреблять никакихъ вышнихъ, а тѣмъ болѣе насильственныхъ мѣръ и средствъ для обращенія въ вѣру Христову, предоставляя это дѣло доброму произволению и совѣсти каждаго, и всеильному дѣйствию Божіей благодати. Тѣмъ болѣе должно развиваться и преуспѣвать въ усердіи и силѣ благовѣстіе Христово словомъ, или, какъ изъясняетъ святой апостоль—священнодѣйствіе проповѣди.

Мы думаемъ, что свѣдѣнія о состояніи нашихъ миссій и апостольской дѣятельности нашихъ отечественныхъ миссіонеровъ (вѣропроповѣдниковъ) не могутъ не представлять живого интереса для всѣхъ, кому дороги успѣхи Православной Церкви и русской гражданственности. Сообщение же этихъ свѣдѣній, какъ выше показано, будетъ занимать видное мѣсто въ нашемъ миссіонерскомъ журналѣ „Православный Благовѣстникъ“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА СЛѢДУЮЩАЯ:

I. *Руководящія статьи* по вопросамъ, касающимся православно-миссіонерскаго дѣла въ Россіи и за ея предѣлами. [Научная разработка вопросовъ вышней миссіи среди язычниковъ, мусульманъ и другихъ иновѣрцевъ.]

II. *Церковно-школьный отдѣлъ.* Школа, какъ орудіе православно-христіанской миссіи. Постановка обученія и воспитанія въ инородческихъ школахъ.

III. *Современное положеніе отечественныхъ миссій.* Географическіе очерки мѣстностей, населенныхъ инородцами и служащихъ поприщемъ дѣятельности для нашихъ вѣропроповѣдниковъ. Очерки этнографическіе, изображающіе религіозно-нравственныя воззрѣнія инородцевъ, ихъ бытъ, а также семейныя и общественныя отношенія, въ связи съ религіозными вѣрованіями. Русскіе вѣропроповѣдники—въ мѣстахъ ихъ постоянной дѣятельности; вышняя сторона ихъ жизни. Проповѣдь; условія, благопріятствующія проповѣди или же останавливающія ея успѣхи. Мѣры, принимаемыя къ утвержденію православія между новообращенными инородцами и сближенію ихъ съ русскими; просвѣтительно-благотворительныя учрежденія въ православно-русскихъ миссіяхъ.

IV. *Очерки и рассказы изъ исторіи первоначальнаго распространенія христіанства въ разныхъ странахъ свѣта и преимущественно въ Россіи.* Судьбы отечественныхъ миссій въ ближайшемъ прошломъ.

V. *Вопросы миссіонерской методики*: правила и способы проповѣди. Образцы бесѣдъ и поученій съ проповѣдниками. Положительное наученіе. Полемика.

VI. *Миссіонерская дѣятельность на Западѣ*. Свѣдѣнія о католическихъ и протестантскихъ миссіяхъ и ихъ дѣятельности, преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ и странахъ, гдѣ эти миссіи вступаютъ въ соприкосновеніе и борьбу съ православіемъ.

VII. *Миссіонерская хроника*. Извѣстія и замѣтки: краткія отрывочныя свѣдѣнія относящіяся къ миссіонерскому дѣлу въ настоящее время и замѣтуемыя изъ газетъ, писемъ и пр.

VIII. *Библиографія*. Отзывы о разныхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ миссіонерству. Обзоръ журнальныхъ статей, касающихся дѣла миссіи.

IX. *Извѣстія* о пожертвованіяхъ, поступающихъ въ пользу православно-русскихъ миссій.

X. *Приложеніе: Отдѣлъ оффиціальный*. Постановленія и распоряженія церковнаго и гражданскаго правительства, касающіяся миссіонерскаго дѣла. Вопросы виѣшней миссіи въ Миссіонерскомъ при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣтѣ. Распоряженія Совѣта Миссіонерскаго Общества. Его отчеты. Свѣдѣнія о дѣятельности Епархіальныхъ Комитетовъ Общества.

XI. *Объявленія*.

Журналъ выходитъ *разъ въ мѣсяцъ* книжками въ объемъ 15—18 печатныхъ листовъ каждая. Цѣна изданія **6 р.** въ годъ съ пересылкою. При редакціи съ 1914 года организуется особое миссіонерское издательство книгъ, брошюръ и листовъ на русскомъ и инородческомъ языкахъ. О планѣ этого издательства, о пмбюющихъ выходитъ въ свѣтъ книгахъ и брошюрахъ будетъ объявлено особо. Въ журналъ будутъ помѣщаться относящіяся къ статьямъ *иллюстраціи*.

Подписка принимается въ редакціи журнала „Православный Благовѣстникъ“, а также въ Канцеляріи Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества. Плата за объявленія: 1 стр. 20 руб., $\frac{1}{2}$ стр. 10 р., $\frac{1}{4}$ стр. 5 р., $\frac{1}{8}$ стр. 3 р.—за одинъ разъ; при многократн. объявл.—уступка по соглашенію. Переменная адреса—25 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КАНЦЕЛЯРІИ: Москва, Лиховъ пер. (близъ Каретнаго ряда), Епархіальный домъ.

Остающіеся въ небольшомъ количествѣ экземпляры журнала за прежніе (съ 1893 г.) могутъ быть высланы по 3 руб.

Редакторъ Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Редакторъ оффиціальной части II. *Мостиманъ.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Къ исторіи сектантства въ предѣлахъ Астраханской епархіи.

Иудействующіе въ с. Балыклейскомъ, Царевского уѣзда.

(Продолженіе).

Однако В. Ключковъ не унимался. Въ декабрь 1855 года о. Волконскій писалъ: „прихода моего гос. крест. Вуколъ Ключковъ, въ сентябрь 1850 г. бывший главнѣйствующимъ коноводомъ въ возвращеніи своего семейства и другихъ изъ православія въ ново-іудейскую ересь, и нынѣ, какъ пачетчикъ, не только упорно продолжаетъ свою богохульную ересь, но и не перестаетъ оказывать духъ совратительства: въ нѣкоторые субботніе дни, вѣроятно съ намѣреніемъ завлечь кого-либо изъ православныхъ въ свою ересь, у себя въ домѣ, а иногда на дворѣ, производилъ по своему обряду и напѣву громогласное пѣніе неалтмовъ. Мнѣ доводилось однажды увидѣть Ключкова, поющаго у себя въ домѣ только съ двумя его снохами, у которыхъ въ рукахъ было по неалтири, и на столѣ предъ ними лежало довольное количество библій и неалтирей. Вѣроятно, на пѣнія были съ нимъ и другіе послѣдователи его, но, увидѣвъ меня, скрылись. На сдѣланное мною увѣщаніе—не производить болѣе пѣнія—онъ отвѣчалъ: „не перестану пѣть, пока живъ, такъ какъ ямъ въ 1850 году была объявлена бумага—быть по старой вѣрѣ“. По увѣдомленіи объ этомъ, Астрах. духовн. консисторія просила Губернское Правленіе о противозаконныхъ и оскорбительныхъ для православной церкви дѣйствіяхъ Ключкова учинять формальное слѣдствіе, а его, какъ коновода и развратителя, удалить изъ селенія, или поручить за нимъ имѣть строгій надзоръ съ воспрещеніемъ отиравленія еретической службы. Въ іюль 1856 г. приказомъ Царевск. земск. суда Ключковъ былъ отданъ подъ надзоръ сельскому старостѣ съ тѣмъ, чтобы никуда не отлучался, кромѣ домашнихъ полевыхъ работъ, а въ августѣ 1858 г. вмѣстѣ съ другими послѣдователями жидовской ереси, односельцами, онъ удаленъ былъ изъ мѣста жительства и содержался до окончательнаго судебнаго приговора надъ нимъ подъ стражею въ Епотаевскомъ тюремномъ замкѣ.

28 ноября 1857 г. рѣшеніемъ Царевскаго уѣздн. суда заключено: В. Ключкова, согласно 196 ст. Улож. о нак., препроводить на распоряженіе епархіал. начальства для увѣщанія къ обращенію въ православіе; если же онъ не обратится въ христіанство, то за вторичное его ступленіе изъ православія, за распространеніе ложныхъ слуховъ о Высочайшемъ указѣ, будто бы дозволяющемъ жить по старому, по „мологански“, за ослушаніе противъ священника въ слушаніи наставленій,— на осн. 207 ст. Уложения, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Закавказскій край“. Приговоръ Царевск. уѣздн. суда Астрах. судебная палата не только утвердила, но еще даже усугубила его суровость, постановивъ рѣшеніемъ своимъ отъ 31 марта 1860 г. сослать въ Закавказскій край вмѣстѣ съ Ключковымъ еще 4-хъ совратителей въ жидовство и распространителей ложныхъ слуховъ о дарованной будто бы имъ свободѣ жить „по мологански“¹⁾.

Опубликованіе въ началѣ 1860-хъ годовъ „Наставленія для руководства при исполнителныхъ дѣйствіяхъ и совѣщаніяхъ по дѣламъ, до раскола относящимся“ не осталось безслѣднымъ и для Балыклейскихъ іудействующихъ. Въ ноябрѣ 1862 г., послѣ его опубликованія, въ с. Балыклейскомъ вновь отпало изъ православія въ жидовство 31 чел. Въ изъясненіе причины такового отпаденія свящ. Волконскій приводилъ слѣдующее: причинами, расположившими ихъ къ совращенію, православные прихожане мои считаютъ, во-первыхъ, то обстоятельство, что проживавшій въ 1861 г. въ с. Балыклейскомъ въ званіи портного мастера какой-то странникъ, старикъ Ааронъ, котораго называютъ іерусалимскимъ выходцемъ, а нѣкоторые жителемъ посада Дубовки, направлялъ у Балыклейскихъ іудействующихъ раввинскую должность: нарекалъ ветхозавѣтныя имена новорожденнымъ младенцамъ, напр. Мардохей, Эсфирь, Рахиль и т. п., совершалъ даже обрѣзаніе. Все это дѣлалъ онъ секретно²⁾. Во-вторыхъ, Балыклейскіе іудействующіе, вѣроятно, вооду-

¹⁾ Арх. д. № 41226.

²⁾ Упомянутое объ іерусалимскомъ выходцѣ встрѣчается въ донесеніи и у свящ. с. Быкова, Е. Покровскаго. Въ томъ же 1862 г. онъ писалъ о странникѣ м. п. слѣдующее: „въ недавнее время дошло до моего свѣдѣнія, что по всѣмъ селамъ Царевск. уѣзда, гдѣ есть іудействующіе, бродилъ секретно жидовскаго духа законоучитель. Подъ видомъ портного, называясь выходцемъ изъ Іерусалима, онъ училъ жидовствующихъ—какъ сказываютъ православные, совершенію службы, обрѣзывать; самъ совершалъ богослуженіе; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нарекалъ еврейскія имена новорожденнымъ

шевленные означеннымъ старикомъ, въ субботніе дни и во всеѣ еврейскіе праздники всеѣ вмѣстѣ, нарядные, по два раза въ день собираются въ одну избу и производятъ громогласное пѣніе псалмовъ, столь соблазнительное, что нѣкоторые изъ числа обращенныхъ ослабѣли въ духѣ православія; и искони православные опасаются, какъ бы и ихъ дѣти мало-по-малу не соблазнились „молоканствомъ“ потому болѣе, что поющіе распустили молву, что „пѣть имъ и жить по своей сектѣ будто бы дозволено отъ правительства“, о чемъ будто бы узнали они отъ сектантовъ посада Дубовки, также производящихъ публично пѣніе псалмовъ. Вслѣдствіе этого вновь совратившіеся мало-по-малу ослабѣвая въ духѣ православія, одни за другими будто бы ѣздили въ Дубовку для составленія и послышки просьбъ къ г. министру внутр. дѣлъ о дозволеніи имъ жить по вѣрѣ своихъ предковъ.

Въ-третьихъ, къ отпаденію въ жидовство послужилъ примѣръ совращенія сельскаго старосты Венедикта Памфилова Ключкова, въ тайнѣ благопріятствовавшаго усиленію жидовской ереси. Въ тайнѣ содержавній для своихъ цѣлей жидовство, онъ 2-го октября 1862 г. на сельскомъ сходѣ, къ соблазну другихъ, публично отрекся отъ православной вѣры; а за нимъ—и родственники его, гос. крестьяне: І. Ключковъ, Мих. Барышевъ, Елисей Сайгинъ (бывшій сел. староста), Лука Вѣловъ (обратившійся было въ 1860 г.) и др. На увѣщанія священника они отвѣчали: „мы подавали просьбу министру в. дѣлъ; просьба наша вышла; суду насъ не предають; мы подписались уже; вотъ и Быковскимъ объявлена бумага оставить ихъ безъ слѣдствія и суда; природа старше науки: какъ родители насъ благословили, такъ и будемъ жить“. Совращенные спохи и жены ссылаются на своихъ мужьевъ: „какъ мужья, такъ и мы“.—Изъ всеѣхъ этихъ отговорокъ—пишетъ о. Волконскій—видно, что распоряженія правительства ¹⁾ они перетолковываютъ по своему и намѣреваются, въ случаѣ освобожденія отъ суда, остаться непреклонными къ воссоединенію съ церковію. Моимъ же увѣреніямъ, что министръ не позволялъ и никогда не дозволитъ отпадать отъ православія ни въ какую ересь,—не вѣрятъ и говорятъ: „мы еще повторимъ просьбу“.

и совершалъ обрѣзаніе; долго укрывался у Быковскихъ жителей—Филипповыхъ и, уходя, оставилъ книжки, наполненныя, безъ сомнѣнія—вредными мыслями (Арх. д. № 53752).

¹⁾ Очевидно, разумѣется „Наставленіе“.

На этомъ донесеніи о Волконскаго высокопреосвященный Аонасіи собственноручно соизволилъ положить такую резолюцію: „1-ое, препроводивъ къ губернатору копію съ сего рапорта, просить сдѣлать начальственное распоряженіе о воспрещеніи совратившимся сборищъ и публичнаго оказательства ереси, и о преданіи виновныхъ суду; 2-ое, обревизовать все причты и приходы Царев. у., поручивъ эту ревизію ча. консисторіи св. Н. Иванову, вмѣстѣ съ священникомъ Никол. церкви К. Смиренномудровымъ; на нихъ же возложить обязанность сдѣлать тщательное увѣщаніе отпаднымъ въ іудейство“. Въслѣдствіе отношенія высокопреосвященнаго, губернаторомъ предписано было Царев. у. исправнику употребить все зависящія отъ него законныя мѣры къ воспрещенію совратившимся въ іудейство публично оказывать ересь; вмѣстѣ съ этимъ сдѣлано было распоряженіе о командированіи въ с. Балыклейское ассессора губ. правленія для бытности его при увѣщаніи священниками Ивановымъ и Смиренномудровымъ ¹⁾. Чѣмъ увѣщчалась эта миссія и что осталось съ совратившимися,— неизвѣстно.

Іудействующіе въ с. Быковомъ, Царевскаго уѣзда.

Первымъ семействомъ, объявившимъ себя здѣсь неповѣдывающимъ жидовство, было семейство Якова Дѣнногенова Петрунина. Въ 1848 г. св. Е. Покровскій донесъ своему благочинному, что въ приходѣ его государственнаго кр. Я. Петрунина жена Февронія, изъ числа обращенныхъ въ православіе въ 1826 г., снова совратилась въ жидовскую секту. За всеми его стараніями обратитъ заблудную въ православіе, она осталась непреклонно въ заблужденіи. Къмъ совратена была—объ этомъ скрываетъ, сказала только, что «такъ ее отецъ наставлялъ». Кромѣ Февроніи, очевидно, тогда же въ жидовство совратились вмѣстѣ съ нею и домашніе ея, потому что черезъ 2 года о. Покровскій уже доносилъ, что *совратившіеся* въ 1848 г. прихода его гос. крестьяне безъ всякаго наказанія, къ соблазну православныхъ, вольно и явно жидовствуя, стараются разными нелѣпыми толками совращать другихъ. Такъ, кр. Петръ Яковлевъ Петрунинъ кр. С. Разбѣгаеву однажды доказывалъ, что иконамъ поклоняться не должно, примѣняя ихъ къ идоламъ. Онъ же

¹⁾ Арх. д. № 55492.

кр. В. Степанову съ его племянникомъ хвалился переманить ихъ въ свою вѣру, и одну цѣлую ночь читалъ имъ какую то книгу. Мать же его, Февронія, похвывается, что ей со всѣмъ ея семействомъ за „молокашество“ никакого наказанія не будетъ, разглашая, что будто бы она уже нехлопотала всѣмъ релігіозную свободу, и въ поруганіе православія однажды икону Б. Матери назвала лопатою ¹⁾).

По предписанію епарх. начальства совратившимся были дѣлаемы многократныя увѣщанія, но они рѣшительно отказались возвратиться въ православіе. «Если начальство не приметъ мѣръ къ ихъ удаленію,—выказывали свое опасеніе за миръ и безопасность духовныхъ своихъ чадъ оо. увѣщателя, мѣст. св. и бл. Галикарнасовъ,—то можно предполагать, что зло это распространится и между прочими жителями с. Быкова» ²⁾). За неискреннее присоединеніе къ православію и привлеченіе несовершеннолѣтнихъ дѣтей своихъ въ жидовство положеніемъ комитета министровъ отъ 28 мар. 1852 г. опредѣлено было кр. Якова Петрунина выдержать въ тюрьмѣ шесть мѣсяцевъ ³⁾).

Опасеніе оо. увѣщателей за безопасность отъ заразы жидовствомъ и другихъ жителей с. Быкова вполне оправдывается слѣдующимъ и на этотъ разъ довольно крупнымъ совращеніемъ въ ту же секту, бывшимъ въ окт. 1850 года. Поводомъ къ нему послужило здѣсь, какъ и въ с. Балыклейскомъ въ это же время, распространеніе между жителями названныхъ селъ ложныхъ слуховъ о пресловутомъ указѣ, якобы отъ самаго Государя воссоздававшемъ и дозволившемъ имъ свободно исповѣдывать и содержать іудейскую вѣру. Какъ въ с. Балыклейскомъ, такъ и въ с. Быковомъ, благодаря разглашенію ложныхъ слуховъ объ этомъ

¹⁾ Изъ представленной св. Покровскимъ вѣдомости видно, что глава семьи Петруниныхъ, Яковъ Аеиног. Петрунинъ, еще въ 1815 г., въ бытность его крестьяниномъ с. Королаинки, Цариц. у., издавна зараженнаго жидовскою ересью, совратился въ жидовство, и въ 1826 г. былъ присоединенъ въ с. Коровайнкѣ же къ православію. Жена его, Февронія, рожденная также православною, совратилась въ жидовство вмѣстѣ съ мужемъ своимъ, вмѣстѣ съ нимъ же въ 1826 г. стала православною. Сынъ ихъ, Петръ Аеиног. Петрунинъ, рожденъ въ жидовствѣ, но въ 1836 г. при церкви въ с. Балыкляхъ, Цариц. у., былъ присоединенъ къ православію св. Кенарейкинымъ, въ бытность тамъ миссіонера-іеромонаха Палладія. Такимъ образомъ, первыми совратившимися въ жидовство въ с. Быковомъ были въ сущности іудействующіе, занесшіе сюда жидовство съ горнаго берега р. Волги изъ с. Коровайнки, Цариц. у., Саратовской губ.

²⁾ Арх. д. № 43392. ³⁾ Арх. д. № 45229.

указъ, въ числѣ совращенныхъ оказались, главнымъ образомъ, тѣ изъ нихъ, которые до прежде состояли въ жидовской сектѣ, по внослѣдствіи, по тѣмъ или инымъ побужденіямъ и обстоятельствамъ, обратились было въ православіе. Главною причиною всѣхъ этихъ совращеній, очевидно, была неискренность, не твердость исповѣданія ими православной вѣры. Вотъ почему, какъ только между ними распространился слухъ о томъ, что имъ дозволено отъ правительства снова жить «по-старому», «по-молокански», — они цѣлыми семействами стали снова отпадать въ прежнюю жидовскую секту, наиболѣе желанную и милую для ихъ релігіозно-невѣжественнаго ума и сердца. По случаю массоваго совращенія имѣвшаго мѣсто въ с. Быковомъ въ октябрѣ 1850 го года, мѣстный св. о. Покровскій доносилъ своему благочинному слѣдующее: „2-го октября пришла ко мнѣ въ домъ прихода моего г. кр.-ие, числомъ до четырехъ, въ томъ числѣ и сельскій староста Акакій Романовъ Масловъ, и объявили мнѣ, что всѣ они съ семействами приняли вѣру субботническую, въ каковой вѣрѣ были отцы ихъ, а вѣру христіанскую оставляютъ. Причину своего совращенія объяснили они такимъ образомъ: были они вызваны въ сельскую расправу въ с. Корованскѣ, Царич. у. Въ той расправѣ писарь Ѳ. Полтавскій при старшинѣ прочиталъ имъ Всемилоствѣйшій указъ о томъ, что, кто родился въ «молоканствѣ», тѣмъ съ семействами велѣно опять быть по-старому, въ той вѣрѣ; а потому они и оставляютъ вѣру христіанскую и принимаютъ вѣру отцовъ своихъ — субботническую ¹⁾ А что дѣйствительно означеннымъ крестьянамъ писарь Полтавскій читалъ въ с. Расправѣ Высочайшій указъ, это видѣлъ и слышалъ с. Быкова полицейскій сотникъ, И. Овѣнченко, который мнѣ (т. е. священнику) объявилъ объ этомъ при свидѣтеляхъ“. Всѣхъ совратившихся, включая и малолѣтнихъ, насчитывалось 55 душъ обоюго пола.

По дознанію м. священника, лицомъ, поддерживавшимъ на этотъ разъ совратившихся быковцевъ, былъ кр. Потапъ Анопогеновъ. Петруничъ, 42 л., дѣйствовавшій совмѣстно съ другими. Рожденный въ жидовствѣ, въ 1825 г. Петруничъ присоединенъ былъ къ православію,

¹⁾ Изъ вѣроисповѣдныхъ росписей видно, что всѣ они рождены въ православіи, но съ 1815 г. были іудействующими до времени присоединенія каждаго изъ нихъ къ православію, къ которому присоединены они съ давняго времени.

а въ 1850-мъ году снова отпалъ отъ него. Вотъ что черезъ 4-е года писалъ о немъ и др. совратителяхъ о. Покровскій: „дозналъ я, что къ обращенію іудействующихъ препятствуютъ своимъ возмущеніемъ крестьяне: П. Аѳ. Петрунинъ, Теодора Памфалова Петрунина, Аклина Ром. Маслова, дѣвка Ила Серг. Быкова (55 л.), Астафій Аѳин. Петрунинъ; всѣ они—самые коноводы и заѣвшіе развратители и возмутители, въ своихъ семействахъ. Потапъ Аѳин. Петрунинъ—между нами главный злой возмутитель, и почитается въ простонародѣ „молоканскимъ пономъ“.

Послѣ сдѣланныхъ совратившимся настырскихъ увѣщаній и на мѣстѣ, и въ присутствіи консисторіи, большинство изъ нихъ снова присоединилось къ православію, а остальные, наиболѣе упорные, остались при своемъ заблужденіи ²⁾.

Андрей Дьяконовъ.

(Продолженіе будетъ).

† Преподаватель Астраханской духовной семинаріи, магистръ богословія, ст. сов. Николай Филипповичъ Леонтьевъ
(Некрологъ).

(Окончаніе).

Предъ отпѣваніемъ инспекторъ семинаріи А. И. Арнольдовъ произнесъ слѣд. рѣчь:

Въ Божѣ почившій дорогой нашъ сослуживецъ

Николай Филипповичъ!

Не думали, не ожидали мы, что такъ скоро придется намъ сказать Вамъ послѣднее прощаніе. Напротивъ, по любви своей къ Вамъ мы мечтали, что вотъ пройдетъ еще около четырехъ лѣтъ совместной нашей службы, и мы будемъ радостно привѣтствовать Васъ съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ Вашей многополезной и достохвальной дѣятельности на пользу родной Вамъ Астраханской духовной семинаріи. Казалось, что Вашъ могучій духъ, Ваша чистая душа обитали въ прочной тѣлесной оболочкѣ, которой на много еще лѣтъ хватить для ученыхъ работъ по исторіи Астраханскаго края, о чемъ въ глубинѣ своей души дѣлѣли Вы мысли, по-

²⁾ Арх. д. № 45074.

думывая—на свободѣ, по оставленіи службы въ семинаріи, всецѣло заняться этимъ дѣломъ.

Но Господу Богу угодно было призвать Васъ къ Себѣ, какъ вѣрнаго раба, который не закопалъ въ землю, а приумножилъ данный отъ Бога талантъ. Преклоняемся предъ волею Божіей, но вѣруемъ, что живъ Господь, и жива во благихъ будетъ душа Ваша. Мы прощаемся съ обветшавшей храминой Вашей свѣтлой души, но увѣренно говоримъ, что тѣ нравственныя нити, которыя насъ привязывали къ Вашей благородной личности, не порвутся, и всегда Вы для насъ будете незабвенный Николай Филипповичъ.

Разлука съ Вами, Николай Филипповичъ, невольно побуждаетъ сердце наше сказать о Васъ доброе слово (Псал. 44, 2). Да простятъ это намъ Ваше смиреніе и постоянная скромность! Но, дорогой Николай Филипповичъ, не Вы ли являлись для насъ всегда такимъ свѣтлымъ питомцемъ здѣшней семинаріи, въ которомъ, какъ въ фокусѣ, собралось все лучшее, что оно дало въ своихъ ученикахъ Церкви и обществу? И это понятно почему: Вы сами всегда были посетелемъ традицій духовной школы, въ нихъ воспитались, ими руководились и въ дѣлѣ воспитанія своихъ питомцевъ. Дѣйствуя такъ, не поступили ли Вы согласно завѣщанію апостола Павла, который заповѣдовалъ своему ученику Тимоѳею: „О Тимоѳее, преданіе сохрани“ (1 Тим. 6, 20). И Вы дорожили преданнымъ Вамъ въ духовной школѣ сокровищемъ, дорожили всѣмъ, что было свѣтлаго въ жизни нашей семинаріи, страницы ея исторіи были для Васъ скрижалями, архивъ же семинаріи и ея богатая бібліотека—той сокровищницей, гдѣ духъ Вашъ возгрѣвался памятью дней древнихъ.

Во всѣхъ поступкахъ, во всей Вашей жизни въ Васъ сказался благородный историкъ, любящій прошлое. На исторію Вы именно смотрѣли глазами Карамзина, какъ на „священную книгу, зеркало нашего бытія и дѣятельности“,—и вспоминая, изучая дни древніе, Вы и сами поучались и другихъ научали. Любовь къ доброму прошлому и дѣлала изъ Васъ челоуѣка во всемъ идеальномъ значеніи этого „святѣйшаго изъ званій“. Благодарная, безкорыстная любовь къ роднѣ, гдѣ Вы „впервые вкусили сладость бытія“, гдѣ протекли Ваши дѣтскіе и юношескіе годы, годы обученія, формированія Вашей личности,—эта любовь удержала Васъ въ родномъ городѣ, и Вы ревностно изучали прошлое родного края. Благодарная любовь къ родной Астраханской духовной

школъ побудила Васъ посвятить всю свою жизнь на служеніе ей, и вѣрный ея свѣтлымъ завѣтамъ, Вы назидали ими и своихъ питомцевъ. Какъ благодарный и всецѣло преданный сынъ Церкви, подъ кровомъ которой Вы воспитались, Вы къ ней влекли юношей не словомъ только, но и примѣромъ своей личной жизни, строго церковной. Вы сами въ себѣ воспитали и въ другихъ умѣли воспитывать чистую, благородную, привлекательную душу.

Вы были удивительнымъ челоѡкомъ долга—служебнаго, гражданскаго, христіанскаго,—и въ этомъ отношеніи являлись примѣромъ не для учениковъ только, но и для всѣхъ Вашихъ сослуживцевъ. „Хоть умри, а сдѣлай“—часто говорили Вы: такъ Васъ учили, такъ и Вы учили своихъ учениковъ относиться къ своему долгу. Вы собственнымъ примѣромъ показали, каковъ долженъ быть преподаватель. Онъ долженъ быть не только учитель, но и воспитатель,—и Вы уча воспитывали своими наставленіями и совѣтами, приготовляя учениковъ къ той будущей для нихъ жизни, которая ожидаетъ ихъ за стѣнами школы. Образцовый преподаватель долженъ быть хозяинъ въ области своего предмета,—таковымъ и Вы были въ области церковной исторіи, которую преподавали. Да и Церковной ли только исторіи? Любя свою родину, Вы были незамѣнимымъ знатокомъ мѣстной старины, минувшей жизни Астраханскаго края. Даже болѣе: какъ добрый сынъ своего отечества, Вы были замѣчательнымъ знатокомъ и всей русской исторіи. Какъ высокообразованному челоѡку, Вамъ не чужды были и другія области знанія. По этому такъ и пріятно было бесѣдовать съ Вами: было чего у Васъ послушать, чему поучиться! По этому и на педагогическихъ собраніяхъ нашихъ, когда, умудренный знаніями и богатымъ опытомъ жизни, Вы начинали говорить,—всѣ умолкали и жадно прислушивались къ каждому Вашему слову. Виблейская картина! Такъ слушали современники праведнаго Іова, когда онъ говорилъ. Во время его рѣчей всѣ молчали, „переть возложише на уста своя“ (Іов. 29, 9).

За все Вамъ великая хвала, незабвенный Николай Филипповичъ! Нашъ языкъ затрудняется въ краткой рѣчи перечислить Ваши заслуги. Одно только мы должны сказать, что Вы были украшеніемъ нашей семинаріи, и за это примите, дорогой Николай Филипповичъ, отъ насъ, Вашихъ сослуживцевъ, сердечное спасибо и молитвенное пожеланіе, да приметъ Господь Вашу добрую душу въ свое небесное Царство и да

скажетъ Вамъ на судѣ Своемъ: „добрѣ, рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надѣ многими ты поставляю: вииди въ радость Господа твоего“ (Мѣ. 25, 21, 23).

Во время отпѣванія говорили рѣчи воспитанники семинарія. Послѣ 3 пѣсни воспитанникъ Н. Анисимовъ:

Дорогой наставникъ! Скоро сырая могила скроетъ тебя отъ насъ! Утрата неожиданная, тяжелая! Особенно тяжела и невознаградима она для любящихъ тебя твоихъ питомцевъ. Вся жизнь твоя была воплощеніемъ мира и любви. Ты всегда охотно шелъ на встрѣчу всемъ добрымъ желаніямъ любимыхъ тобою воспитанниковъ! Ты для насъ сдѣлалъ столько добра, что въ краткомъ словѣ не сказать. Давно ли мы видѣли тебя въ восторженномъ настроеніи, жизнерадостнымъ, полнымъ силъ, бодрымъ не по лѣтамъ? А теперь съ тяжелой скорбью мы должны опустить въ могилу твои драгоценные останки. Тяжело и больно примириться съ тою мыслью, что мы потеряли горячо любимаго учителя-наставника! Какъ будто какая то рана открылась въ груди и, чѣмъ дальше, тѣмъ сильнее ложится свинцовымъ камнемъ на сердце. Сии же, дорогой! Твои питомцы не могутъ забыть своего воспитателя! Своею жизнью ты уготовалъ для себя вѣчную память на землѣ, и эта земная память можетъ служить для насъ вѣрнымъ ручательствомъ и залогомъ того, что ты не забылъ и въ горнихъ обителяхъ Отца Небеснаго. Теперь тебѣ предстоитъ неизпеченный судъ правосуднаго Бога. Но мы вѣруемъ: когда вострубитъ труба и мертвіи возстанутъ, ты услышишь милосердый гласъ Отца Небеснаго: „рабе благій и вѣрный, о маломъ былъ еси вѣренъ, надѣ многими ты поставлю, вииди въ радость Господа твоего“. Молись и о насъ предъ престоломъ Божиимъ, что-бы Онъ направилъ стопы наша по словеси своему, дабы не возоблададо нами всякое беззаконіе. Мы же, недостойные, вспоминая твои благодѣянія, будемъ непрестанно молить Творца, что бы Онъ упокоилъ тебя въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злочицъ, въ мѣстѣ покойнѣ, въ мѣстѣ болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

Послѣ 6 пѣсенъ воспитанникъ Д. Кочергинъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

Дорогой Николай Филипповичъ!

Позволь и мнѣ отъ лица питомцевъ твоихъ семинаристовъ, какъ стоящихъ у гроба твоего, такъ и отсутствующихъ, сказать тебѣ по-

свѣднее „прости“. Последнее прости! Какъ тяжело мнѣ говорить эти слова, особенно когда вспоминаю, что еще такъ недавно мы видѣли тебя бодрымъ и веселымъ, слышали твои наставленія и добрыя пожеланія. Теперь же ты лежишь предъ нами въ гробу безмолвный и бездыханный. И мы болѣе уже не увидимъ тебя и не услышимъ твоихъ совѣтовъ и наставленій. А какъ дороги были они для насъ! Слушая твои рѣчи, мы слушали не учителя и не воспитателя. Нѣтъ, эти названія не приложимы къ тебѣ. Мы слушали тебя какъ заступающаго для насъ мѣсто нашихъ родителей. И дѣйствительно, твои отношенія къ намъ были чисто отеческія. Ты, дорогой Николай Филипповичъ, не ограничивался однимъ задаваніемъ и сдерживаніемъ уроковъ; нѣтъ, ты старался проникнуть въ душу каждаго воспитанника. Отъ тебя мы слышали, что школа должна не только обучать насъ, но и воспитывать. Ты постоянно внушалъ намъ, что одного образованія для жизни не достаточно. И ты, дорогой наставникъ, почти въ продолженіе всего семинарскаго курса былъ нашимъ добровольнымъ воспитателемъ. Цѣлые уроки ты посвящалъ бесѣдамъ о замѣчаемыхъ тобою нашихъ недостаткахъ, увѣщевая насъ исправиться. Часто мы слышали: „пользуйтесь временемъ, пока вы въ школѣ, пока вамъ замѣчаютъ ваши недостатки. Въ жизни вамъ не будутъ ничего говорить въ глаза, но вы многое потеряете. Дорожите, господа, общественнымъ мнѣніемъ“. Такъ обыкновенно заканчивались твои наставленія. И, какъ самъ ты, дорогой наставникъ, замѣчалъ, мы исправлялись подъ влияніемъ твоихъ рѣчей. И всѣ безъ исключенія воспитанники любили тебя. Встрѣчался-ли у насъ какой недоумѣнный вопросъ, сейчасъ всѣ единогласно рѣшали: спросить Николая Филипповича. И мы смѣло шли къ тебѣ, съ твердой увѣренностью въ твоихъ знаніяхъ. И могу засвидѣтельствовать отъ лица товарищей; что не было вопроса, на который мы не получили бы отвѣта. И твое рѣшеніе считалось уже окончательнымъ. Одно твое слово было выше всякаго авторитета.

Отъ тебя, дорогой Николай Филипповичъ, мы получали свѣдѣнія не только по спеціальнымъ твоимъ предметамъ, но едва-ли не по всѣмъ отраслямъ знанія. Но къ чему подробно говорить о твоихъ заслугахъ? Не будемъ ли это тоже, какъ если бы ктонибудь сталъ говорить о пользѣ, приносимой солнцемъ? Вѣдь большинство стоящихъ у гроба твоего, не говоря уже о семинаристахъ, твои ученики. Они знаютъ тебя, помнятъ твои наставленія, ибо такія личности никогда не могутъ быть забыты.

Покойся же съ миромъ, дорогой нашъ наставникъ! Тѣломъ ты умеръ для насъ, но духъ твой будетъ вѣчно жить съ нами. Не бойся, что твое дѣло нашего воспитанія не кончено, мы никогда не забудемъ твоихъ наставленій, но будемъ передавать ихъ слѣдующимъ поколѣнїямъ, какъ тѣ изъ нашихъ родителей, которымъ Богъ привелъ учиться у тебя, передавали ихъ намъ. Пройдутъ многіе годы, десятилѣтія и болѣе, но встрѣтится-ли намъ такая свѣтлая личность, къ которой мы также смѣло могли бы обращаться за совѣтами, какъ обращались къ тебѣ? Пусть твоя чистая душа, въ послѣднія минуты соединившаяся со Христомъ, вселившись въ райскихъ селеніяхъ, молитъ Господа Бога, чтобы преемникъ твой былъ достоинъ тебя. И мы съ своей стороны будемъ неопустительно молиться о тебѣ. Скажу въ частности о насъ, воспитанникахъ № 1 кл., въ этомъ году вступающихъ въ жизнь: тѣ изъ нихъ, которые возьмутъ на себя трудныя обязанности служителей церкви, сочтутъ священнымъ долгомъ своимъ за каждой литургіей молиться о упокоеніи твоей души. И не только они, но и все мы будемъ молиться. Прощай же, дорогой наставникъ! Прости намъ все тѣ огорченія, которыя мы причинили тебѣ. И да прїобрѣтетъ въ тебѣ церковь воинствующая земная усерднаго молитвенника въ церкви торжествующей небесной.

Послѣ евангелія рѣчь говорилъ воспитанникъ Ал. Севастьяновъ:

Мы привыкли слышать съ этого святаго мѣста одиѣ похвалы умершимъ, иногда даже незаслуженныя, поэтому многіе относятся скептически къ надгробнымъ рѣчамъ, многіе не вѣрятъ похваламъ, произнесеннымъ здѣсь. Моя главная цѣль рѣчи, засвидѣтельствовать предъ всеми открыто, что эти все похвалы не только не преувеличили заслугъ почившаго, но далеко не полно и не совсѣмъ нарисовали цѣльную натуру великаго старца-учителя. Насъ, его воспитанниковъ, прежде всего поражала въ немъ постоянная любезность, отеческая доброжелательность, идеальное отношеніе къ службѣ, къ долгу. Но, сознаюсь, мы, но не привычки что-ли, иногда не вѣрили его безкорыстному, самоотверженному труду, не вѣрили даже и тогда, когда онъ затыгивалъ свои занятія до 3 часовъ дня, а иногда и больше. Мы сомнѣвались въ трудности его дѣла и вотъ, теперь, онъ самъ [свидѣтельствуетъ объ этомъ, онъ уже не говорить, не чувствуетъ, онъ бездыханецъ лежитъ, онъ на вѣки сомкнулъ свои уста, смежилъ неутонныя очи...

Николай Филипповичъ во гробѣ!... Гляжу и вижу и не вѣрю... Такъ ужасно сознавать это, такъ странно дѣлается при мысли этой, такъ не хочется вѣрить, такъ мучительно видѣть это!... Товарищи! Ужъ онъ больше никогда, никогда, не придетъ къ намъ въ классъ, не будетъ учить насъ, какъ должны мы любить Бога, съ какимъ благоговѣніемъ относиться ко всему святому, не будетъ учить доброму, хорошему, и вотъ скоро не поздравитъ насъ съ новымъ годомъ, не поблагодаритъ Бога за еще прожитый годъ, какъ это онъ всегда дѣлалъ. И только смерть могла заставить его воздержаться отъ добрыхъ пожеланій, не отвѣчать на наши любопытные вопросы. И вотъ не имѣя возможности сказать намъ на прощаніе послѣднее напутствіе, онъ безмолвно, изъ гроба какъ бы такъ говорить намъ: вотъ я теперь лежу предъ вами бездыханный, ужъ я больше не буду совѣтовать вамъ, напоминать о хорошемъ, меня скоро унесутъ съ вашихъ глазъ на всегда и вы забудете про все сказанное, а я знаю, вамъ трудно будетъ жить безъ поддержки, такъ не забывайте моихъ примѣровъ и совѣтовъ, помните Бога, любите ближнихъ, будьте благородны, благодарны, честны, трудитесь на пользу общества, трудитесь и молитесь, какъ я трудился и молился. Товарищи, его скоро отнимутъ у насъ на всегда, зарюютъ въ холодную, мерзлую землю и мы забудемъ о немъ, если не сей часъ, то черезъ мѣсяць, черезъ годъ. А развѣ этого онъ достоинъ?! Развѣ этимъ только мы должны почтить того, кто всю жизнь отдалъ на пользу нашей матери—семинаріи и родинѣ Астрахани, кто прослужилъ 46 лѣтъ. Съ нимъ умерла вся Астраханская старина, вся святая древность. Вмѣстѣ съ нимъ мы зароемъ великаго старца-учителя, любимца тайнаго нашего доброжелателя. Чтобы не забыть намъ дорогаго человѣка, пужно чѣмъ-нибудь увѣковѣчить память его. Если мы любимъ его, то, скажу словами св. Іоанна Богослова, „станемъ любить не словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истиною“.

На могилѣ еще произнесены были рѣчи преподавателемъ семинаріи Д. К. Выпеславовымъ и членомъ Петровскаго общества Н. Д. Пацукевичемъ.

Миръ праху почившій труженникъ! Да упокоитъ тебя Господь въ мѣстѣ свѣтлѣ, злчнѣ и покойнѣ... Ив. М.

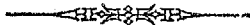
Поминайте наставниковъ вашихъ...

14 января с. г. въ с. Вязовкѣ состоялся окружный съѣздъ духовенства 1-го благочинненскаго округа, Черноярскаго уѣзда. Передъ началомъ съѣзда собравшимся духовенствомъ во главѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ прот. о. М. Вязоземцевымъ, въ мѣстномъ храмѣ, была отслужена великая панихида о скончавшихся: преподавателѣ астрах. духовной семинаріи Н. Ф. Леонтьевѣ и бывшемъ епарх. наблюдателѣ ц.-приходскихъ школъ астраханской епархіи А. Н. Лытшикомѣ.

Многіе изъ собравшагося духовенства на съѣздъ были учениками почившихъ и вѣсть о смерти незабвенныхъ наставниковъ вызвала среди бывшихъ ихъ учениковъ общее соболѣзнованіе. Невольно каждому хотѣлось при воспоминаніи о почившихъ сказать о нихъ сердечное слово. Да, именно, теплое и сердечное слово, ибо почившіе среди своихъ учениковъ оставили самую добрую память. Вотъ прошли уже многіе годы. Прошли годы ученія въ высшей и средней школѣ, но образы почившихъ наставниковъ такъ живо и ясно сохранила память. И тѣ идеалы добра, что почившіе сѣяли среди своихъ учениковъ, не заглохли и еще долго будутъ жить въ сердцахъ искреннихъ и признательныхъ ихъ учениковъ. Слово Божіе учить: «поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ слово Божіе, и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ»... (Евр. 13, 7). Смогло пѣніе мощнаго хора. Замерли послѣдніе звуки вѣчной памяти объ усопшихъ, а еще такъ хотѣлось молиться, дабы Небесный Судія упокоилъ души усопшихъ въ свѣтлыхъ обителяхъ.

Миръ праху Вашему и вѣчная память Вамъ, дорогіе наставники.

Свящ. Ал. Тихановъ.

Проводы духовника астрах. духовной семинаріи свящ. Іоанна Юдина изъ Слободы Николаевской Царевскаго уѣзда.

(Письмо въ редакцію).

Послѣдняя литургію мѣстнымъ (церк. св. Александра Невского) священникомъ Слоб. Николаевской Іоанномъ Юдинымъ отслужена была 17 ноября и всѣ, искренно уважающіе и любящіе о. Іоанна пришли

помолитесь съ нимъ во время совершаемой имъ послѣдней божественной литургіи, со слезами и умиленіемъ слушали каждый произносимый имъ возгласъ. По окончаніи божественной литургіи и по отшествіи о. Іоаннъ, сказалъ своимъ прихожанамъ слѣдующую прощальную рѣчь:

По Волѣ Всемогущаго Господа Бога и по распоряженію высшаго епархіальнаго начальства, я, братіе христіане, переведенъ на служеніе церкви Божіей въ г. Астрахань.

Воля Божія, какъ учитъ слово Божіе — благая, угодная, и совершенная. То же слово Божіе поучаетъ насъ, „что всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется“.

Принимая все это во вниманіе, покоряясь волѣ святой Всемогущаго Бога и подчиняясь распоряженію начальства, я отправляюсь на новое мѣсто служенія своего.

За три съ лишнимъ года службы моеи въ вашемъ приходѣ, братіе христіане, я почти сроднился съ вами, такъ какъ видѣлъ въ васъ людей простыхъ, отзывчивыхъ, посѣщающихъ св. церковь. Весьма пріятно мнѣ было замѣчать то, что среди васъ не было какого либо разновѣрія, колебанія въ вѣрованіяхъ. Всѣ принадлежали ко св. церкви православной.

Прошу и молю васъ, братіе и сестры, такъ и поступайте. Крѣпко держитесь св. церкви православной, съ усердіемъ исполняйте ея обряды, уставы и постановленія. Жизнь свою исправляйте; всѣ мы, какъ люди немощные и слабые, подвержены порокамъ, недостаткамъ. Но слабость наша должна знать извѣстныя предѣлы. Должны помнить, что есть Законъ Божій во св. Евангеліи, есть жизнь будущая. Есть воздаяніе за грѣховную, порочную жизнь. Не должно этого забывать. Странники и пришельцы мы на землѣ, отечество наше на небесѣхъ. А по сему пока есть время и заботьтесь объ исправленіи своей жизни. Будьте послушны св. церкви православной и Господь Спаситель всегда будетъ съ вами. Ходатаи и заступникъ предъ Господомъ Богомъ есть у васъ св. благов. великій князь Александръ Невскій, къ нему чаще прибѣгайте въ молитвахъ своихъ. Онъ васъ поддержитъ, укрѣпитъ и утѣшитъ. Съ своей стороны прошу у васъ святыхъ молитвъ за себя и семейство свое. Не оставляйте меня, когда будете возносить молитвы къ Господу Богу — по слову апостола — братіе молитесь другъ за друга. Я же всегда буду памятовать о васъ, какъ о своихъ прихожанахъ. Хотя я и отлучаюсь отъ васъ, но духомъ всегда буду съ вами. Такъ какъ вы

по прежнему останетесь моими духовными дѣтьми и всегда я буду на-
мятовать васъ въ молитвахъ своихъ.

Богъ же мира и спасенія Господь Вседержитель и Спаситель всѣхъ
да уврѣпитъ васъ и наставитъ на всякое доброе, спасительное дѣло.

Съ своей стороны по христіанскому обычаю прошу у васъ, братіе
и сестры, прощенія; быть можетъ кого оскорбилъ, или обидѣлъ за время
своего служенія, словомъ или дѣломъ, или помышленіемъ. Простите
меня многогрѣшнаго!

Послѣ рѣчи уполномоченный отъ прихожанъ А. Г. Бредченко съ
разрѣшенія епархіальнаго начальства поднесъ о. Іоанну икону св.
Александра Невского и прочиталъ поднесенный многочисленными прихо-
жанами адресъ, въ которомъ прихожане выражали о. Іоанну возмущенія
ихъ души чувства при прощаніи съ нимъ, благодарили его за всѣ ея
заботы о ихъ мѣстномъ храмѣ постоянное служеніе и проповѣ-
даніе Слова Божія, обученіе ихъ дѣтей въ школахъ Закону Божию, за
наученіе ихъ общему пѣнію въ храмѣ и выражали пожеланіе, чтобы
онъ на новомъ поприщѣ своего служенія въ должности духовника се-
минаріи сумѣлъ наставить молодыхъ духовныхъ юношей своею жизнью
и кротостью и образовать изъ нихъ такихъ же добрыхъ пастырей, какъ
онъ самъ.—О. Іоаннъ былъ разстроганъ такими добрыми отношеніями
къ нему бывшихъ прихожанъ его до слезъ, благодарилъ ихъ за нихъ
и отъ возненія не могъ отслужить молебна, который за него совер-
шилъ его отецъ, мѣстный протоіерей М. Юдашъ.

(Сообщ. А. Никольскимъ).

Поселокъ Полудневой, Астраханской губерніи, и освя- щеніе въ немъ храма во имя свят. Николая Чудотворца.

Поселокъ Полудневой расположенъ на правомъ берегу рѣки „Бер-
тюль“, частью на землѣ крестьянъ села Алексѣевки, Астраханскаго
уѣзда, а частью на казенной. Море отъ поселка находится въ 10 в.
Въ виду близости моря, всѣ почти жители занимаются морскимъ рыбо-
ловствомъ. Мѣсто это стало засѣляться 30 лѣтъ тому назадъ крестья-
нами верховыхъ селъ Астраханской и другихъ губерній. Неурожайные
годы, бывшіе подрядъ нѣсколько лѣтъ, вынудили многихъ изъ бѣдныхъ

крестьянъ искать себѣ заработковъ на сторонѣ, а особенно въ низовьяхъ рѣки Волги. Нѣкоторые изъ нихъ появились въ поселкѣ въ качествѣ рабочихъ. Ознакомясь здѣсь съ рыбнымъ дѣломъ, они чрезъ нѣкоторое время сдѣлались самостоятельными хозяевами и построили себѣ землянки. Проходитъ нѣсколько лѣтъ, и на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была землянка, стоитъ теперь деревянный домъ, огороженный деревяннымъ заборомъ. Въ настоящее время хотя имѣются въ поселкѣ землянки, но есть также и много деревянныхъ домовъ. Во время половодья почти весь поселокъ бываетъ въ водѣ. Много бѣды причинила жителямъ моряна, бывшая осенью 1910 года. Всего дворовъ въ поселкѣ будетъ болѣе 170. Первые переселенцы, не имѣя возможности построить храмъ, соорудили небольшую часовню. Когда поселокъ увеличился новыми переселенцами, то былъ построенъ молитвенный домъ. Для совершенія богослуженія и требъ жители исходатайствовали себѣ іеромонаха. Въ этомъ молитвенномъ домѣ совершались всѣ службы кромѣ обѣдни. Во время же великаго поста жители говѣли и причащались запасными дарами, а младенцевъ возили причащать въ ближайшія села. Этотъ недостатокъ въ духовной жизни они чувствовали и всѣми силами старались пополнить его. Многіе желали построить новый храмъ, но для этого нужно было имѣть довольно крупную сумму денегъ, каковой у нихъ не оказалось; тогда они рѣшили перестроить молитвенный домъ въ храмъ. Собравъ около—трехъ тысячъ рублей, они обратились къ преосвященнѣйшему Никодиму за разрѣшеніемъ перестроить молитвенный домъ въ храмъ,—при чемъ запаслись и планомъ на будущій храмъ. Преосвященнѣйшій Владыка, чуткій къ духовнымъ потребностямъ своей паствы, разрѣшилъ перестройку. Работа закипѣла лѣтомъ 1913 г. и къ осени того же года все было готово, а именно: пристроенъ алтарь, самый молитвенный домъ удлиненъ, снаружи и внутри все выкрашено масляной краской, поставленъ иконостасъ, сдѣланъ престолъ и жертвенникъ.

На 10 Ноября сего 1913 года Преосвященнѣйшій Епископъ Никодимъ благословилъ благочиннаго III округа, Астраханскаго уѣзда, священника Владимира Малинина освятить храмъ. О. Благочинный назначилъ себѣ въ сослуженіе при освященіи новопостроеннаго храма священника Камызякской Смоленской церкви Шоболова, священника новой церкви Евгенія Яхонтова и Іеромонаха Иродіона.

Вечеромъ на канунъ освященія храма о. Благочинный соборне съ священникомъ А. Шоболовымъ и Гермонахомъ Продиономъ и съ тремя діаконами совершилъ всенощное бдѣніе, а освященіе храма на другой день. Въ алтарѣ стояло много народу, съ благоговѣніемъ наблюдавшаго за облаченіемъ престола.

Церковь, хотя не большая, но вмѣстительная, была переполнена народомъ. Духота стояла невыносимая. Вмѣсто причастнаго стиха мѣстный священникъ Евгений Яхонтовъ произнесъ поученіе слѣд. содержанія: Нѣкогда Соломонъ, высказавъ радость по случаю постройки храма, просилъ Господа, чтобы въ этомъ храмѣ вѣчно прославлялось имя Божіе, и чтобы этотъ храмъ былъ бы мѣстомъ общественной молитвы для всехъ людей.

Я думаю, что и тѣ лица, которыя заботились объ устройствѣ и украшеніи сего храма, испытываютъ нынѣ такую же радость, какую испыталъ и Соломонъ. И стоя здѣсь въ храмѣ, они обращаются къ Богу съ такой же молитвой, какъ и Соломонъ: Тебѣ, Господи, построены храмъ. Пусть Имя Твое, Господи, здѣсь вѣчно прославляется. И Ты, Господи, принимай здѣсь молитвы всехъ вѣрныхъ людей Твоихъ. Такія мысли и должны наполнять сердца строителей и благотворителей сего храма, потому что христіанскіе храмы строятся только для прославленія Бога и принесенія въ нихъ общей молитвы.

Мы можемъ молиться вездѣ, но самымъ удобнѣмъ мѣстомъ для молитвы нужно считать святой храмъ. Иисусъ Христосъ, удаляя торговцевъ изъ храма Іерусалимскаго, сказалъ: „домъ Мой домъ молитвы наречется“ (Матѣ. XXI, 13). Уваженіе къ храму Иисусъ Христосъ указалъ своимъ примѣромъ. Онъ часто ходилъ въ храмъ Іерусалимскій, здѣсь участвовалъ въ общественной молитвѣ и училъ народъ царствію Божію. Молитва домашняя не можетъ замѣнить церковной молитвы. Здѣсь въ храмѣ мы возносимъ свои молитвы о мирѣ всего міра, о благостояніи святыхъ, Божіихъ церквей, о здравии Благочестивѣйшаго Государя нашего и всего Царствующаго Дома, о благоденствіи нашего отечества, о спасеніи плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ и плѣнныхъ, и о всякой душѣ христіанской, скорбящей и озлобленной, милости Божіей требующей. Молитва церковная возносится къ Богу предъ Святými Тайнами Христовыми, и чрезъ такую молитву надѣются получить прощеніе грѣховъ души умершихъ нашихъ братьевъ.

И вы, братіе, почитайте сей храмъ, усердно посѣщайте его, и стойте въ немъ со страхомъ Божиимъ, за что Богъ наградитъ васъ благами земными и небесными. Пусть же имя Божіе здѣсь вѣчно прославляется! Пусть Божіе благословленіе низойдетъ на тѣхъ, которые, не жалѣя своихъ средствъ и трудовъ, построили сей храмъ, и на тѣхъ людей, которые будутъ молиться здѣсь нашему Небесному Отцу, Которому подобаешь всякая слава, честь и поклоненіе отъ нынѣ и до вѣка.

По заамвонной молитвѣ произнесена была краткая рѣчь святи. Вл. Маллининъ, въ которой онъ просилъ богомольцевъ благодарить Господа Бога, который, по молитвамъ Святителя и Чудотворца Николая, въ честь котораго устроенъ храмъ, помогъ освятить его и эту благодарность свою проявлять на дѣлѣ: усердно посѣщать св. храмъ во всѣ воскресные и праздничные дни неопустительно, всемѣрно заботиться объ украшеніи его, со вниманіемъ слушать Божественныя службы и поученія священника объ угожденіи Богу и спасеніи души и съ истиннымъ сокрушеніемъ сердечнымъ приносить покаяніе Господу Богу въ своихъ грѣхахъ въ таинствѣ св. покаянія и причащенія, вообще всячески стараться совершенствовать себя въ религіозно-нравственномъ отношеніи, за что Господь обѣщаетъ низводить милости Свои здѣсь — на землѣ, а на небѣ уготовить намъ небесныя обители.

Свящ. Евг. Яхонтовъ.

Село Садовое, Черноярскаго уѣзда. Переустройство и освященіе церковной школы.

Село Садовое отстоитъ отъ гор. Астрахани въ 450 вер. Основано, приблизительно, въ 1847—1849 г.г. Населено выходцами изъ Таврической губерніи, есть и изъ Воронежской и Харьковской губерній, и почти всѣ малороссы. Жителей обоого пола насчитывается 2420 душъ, всѣ православные. Запимаются преимущественно скотоводствомъ, частію и хлѣбопашествомъ. Крестьяне живутъ болѣе или менѣе зажиточно, или по крайней мѣрѣ безбѣдно. Среди населенія не замѣчается ни вольнодумства, ни отступленій отъ православной вѣры, не видно и хулиганства; однимъ словомъ народъ патріархальный. Одно печально: грубы, темны, непросвѣщенны.

Въ цѣляхъ, чтобы скольконибудь расширить умственный кругозоръ своихъ прихожанъ, нами открыта народная библіотека—читальня, а прежняя церковно-приходская школа вновь переустроена и, новоустроенную церк. школу ходатайствуемъ преобразовать въ двухклассную.

Дѣло о переустройствѣ и преобразованіи школы въ 2-хъ классную началось еще въ 1910 году. Въ Училищный Совѣтъ представлены были планъ и смѣта, испрашивалось утвержденіе проекта и плана и денежныхъ средства.

Въ ноябрѣ 1912 года получены были разрѣшеніе и деньги. Отпущено было 1500 руб. казенныхъ и 2800 руб. церковныхъ. Въ ноябрѣ же былъ закупленъ лѣсъ, зимою заготовленъ камень для фундамента, а, какъ только кончился учебный годъ, такъ на другой же день послѣ выпускного экзамена—старое школьное зданіе сломано и началось строиться новое.

Цѣлыхъ четыре мѣсяца продолжалась постройка школьнаго зданія. Много было хлопотъ и заботы съ этою постройкою; все, какъ рабочихъ, такъ и строительные матеріалы приходилось доставлять за 130—верстъ—изъ г. Царицына. Явилась новая бѣда—недостатокъ ассигнованныхъ денегъ и дѣло постройки едва—было не остановилось. Ассигновано и отпущено было 4300 р., а потребовалось около 6000 руб. Такая громадная недостача денегъ получилась собственно отъ того, что смѣта составлялась за два года до постройки и притомъ по тогдашнимъ цѣнамъ; цѣны же за два года на все повысились, да и въ постройкѣ-то пришлось многое добавить, а потому потребовался лишний матеріалъ. Много потребовалось энергіи, чтобы и постройка продолжалась и деньги изыскать... Постройку пришлось продолжать за свой рискъ и страхъ, а въ это время хлопотать о деньгахъ. Какъ не трудно было, но все же, благодареніе Богу, недостающія деньги 1660 руб. найдены, отпущены и школа достроена.

Зданіе получилось обширное, красивое и весьма удобное.—Длина зданія по фасаду 40 ар., ширина 16 ар. Вдоль всего зданія съ свѣрной стороны пролегаетъ стеклянный корридоръ-галлерей шириною $4\frac{1}{2}$ ар. Помѣщенія распределяются такъ: двѣ классныхъ комнаты, одна 12×10 ар., другая 10×9 ар., между ними, для раздѣванія учениковъ, устроенъ свѣтлый, теплый корридоръ 10×4 ар.: дальше расположены двѣ учительскія квартиры, каждая размѣромъ 10×8 ар., о четырехъ

комнатахъ каждая; высота всѣхъ комнатъ отъ пола до потолка 5 ар.; въ концѣ зданія устроено помѣщеніе для служителя школы 6X4 ар. Всѣ помѣщенія внутри оштукатурены, а полы, просвѣты и двери выкрашены масляной краской. Вся эта постройка обошлась въ 5960 р. 58 к. Если же сюда прибавить стоимость доставки общественниками строительныхъ матеріаловъ—12216 пуд.: 30=407 подводъX4 руб. =1628 руб. и старое школьное зданіе въ 500 р., то стоимость достигаетъ до 8088 р. 58 к. Средства на означенную постройку были отпущены: казенныхъ 1500 р., церковныхъ 4059 р. 54 к., попечительскихъ 151 р. 4 к. и общественныхъ 250 р.

Школьное зданіе окончено постройкою 13-го сентября. Въ воскресенье 15-го сентября, послѣ литургіи, въ новоустроенномъ школьномъ зданіи, въ присутствіи сельской администраціи, народа, учащихся и учащихся, отслужено было торжественное Господу Богу молебствіе и зданіе освящено. По окончаніи освященія, въ концѣ молебна, о завѣдующимъ сказана была слѣдующая рѣчь:

„Нынѣ у насъ, бл. слушатели, свѣтлое торжество. Сейчасъ нами совершено Господу Богу молебствіе о преуспѣяніи въ трудахъ учащихся и учащихся и освящено благодатію Всесвятаго Духа окропленіемъ священной воды это новое, обширное и удобное школьное зданіе. Цѣль, для которой строится школы общеизвѣстна, а потому и говорить объ этомъ я не буду, а скажу только о томъ, чего бы намъ хотѣлось отъ школы и чего требуется отъ нее нашимъ крестьяниномъ.

„Прежде всего хотѣлось бы, чтобъ эта школа долго стояла, какъ высокій маякъ и свѣтила свѣтлымъ лучемъ—озаряя своихъ питомцевъ свѣтомъ истиннаго знанія. Далѣе хотѣлось-бы, чтобы школа давала дѣтямъ не только грамотность, а главнымъ образомъ научала бы страху Божию, какъ началу премудрости (Пс. 110, 10 и Притчи 0, 10) Еще хотѣлось-бы, чтобъ наши питомцы, изучая вѣру Христову, дѣлались-бы и по жизни истинными чадами св. церкви Христовой, вѣрными слугами Царя и добрыми гражданами отечества. Наконецъ, хотѣлось бы, чтобъ школа была не по названію, а на дѣлѣ—церковной. Вотъ чего больше всего хотѣлось бы намъ отъ школы“.

„А чего требуетъ отъ школы нашъ крестьянинъ и что для сельскаго жителя дѣйствительно дорого, такъ это то, чтобы школа научала тому, что необходимо въ жизни, что имѣетъ приложеніе въ практикѣ,

иначе сказать, возможно большее развитие дѣтей и приобщеніе наукъ къ дѣлу.

Если еще къ высказаннымъ много пожеланіямъ въ основу школьнаго дѣла будетъ положенъ тотъ камень, который, по апостолу, называется совокупностью совершенства (Кол. 3, 14), т. е. любовь — любовь къ дѣлу учащихся и учащихся, то за успѣхъ можно будетъ ручаться: образованіе будетъ стоять на высотѣ совершенства и достигнетъ желанной цѣли.

Призывая Божіе благословеніе на наши предстоящіе труды — ученіе дѣтей, пожелаемъ, чтобы наша новая школа послужила не только къ насажденію въ умахъ нашихъ дѣтей добрыхъ и полезныхъ званій, но и къ преусибианію нравственныхъ совершенствъ; чтобы изъ нашей школы выходили въ жизнь люди, по выраженію апостола, совершенные и на всякое благое дѣло уготованные“ (2 Тим. 3, 17). Аминь“.

Дай Богъ, чтобы школа была дѣйствительно свѣтильникомъ для нашихъ степняковъ, просвѣщала-бы ихъ темную жизнь и пробудила бы дремлющія духовныя силы къ дѣланію добра и правды.

С. Д. III.

Памяти священника Успенской церкви с. Петропавловск Красноярскаго уѣзда, Александра Мих. Кронидова.

20 ноября 1913 года въ 6¹/₂ часовъ вечера волею Божіею тихо скончался послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни священникъ Александръ Михайловичъ Кронидовъ, на сороковомъ году отъ рожденія.

Покойный — старшій сынъ извѣстнаго и популярнаго въ Красноярскомъ уѣздѣ и въ г. Астрахани, скончавшагося 4¹/₂ года назадъ благочиннаго священника Михаила Кронидова. Уволенный въ 1894 г., согласно прошенія, изъ 2 класса Астраханской духовной семинаріи съ правомъ перехода въ 3 классъ, опъ журнальнымъ опредѣленіемъ педагогическаго собранія той же семинаріи, утвержденнымъ Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, былъ доцентъ, будучи уже въ санѣ діакона, къ слушанію богословскихъ наукъ, преподаваемыхъ въ V и VI классахъ семинаріи и на испытаніяхъ 1902 и 1903 годовъ оказалъ познанія „очень хорошія“, въ удостовѣреніе чего правленіемъ семинаріи дано ему свидѣ-

тельство за № 324. Службу свою покойный началъ въ 1894 г. съ должности псаломщика при кафедральномъ соборѣ г. Архангельска, а въ 1895 г. августа 30 д. былъ рукоположенъ на штатное діаконское мѣсто въ тотъ же соборъ; послѣ испытанія получивъ отъ Архангельскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта свидѣтельство на званіе учителя церковно-приходской школы.

Принятый въ 1897 г. на службу въ Астраханскую епархію, онъ былъ опредѣленъ на псаломщическую вакансію сначала къ Ильинской г. Астрахани церкви, а въ январѣ мѣсяцѣ 1898 г., согласно просьбы причта, — къ Покровской церкви. Въ 1903 г. сентября 3 д., резолюціею преосвященнѣйшаго Павла, былъ перемѣненъ на штатное діаконское мѣсто къ Астраханской градской Петропавловской церкви и по назначенію епархіальнаго училищнаго Совѣта состоялъ законоучителемъ мужской церковно-приходской школы при означенной церкви. Въ санѣ священника о. Александръ былъ рукоположенъ преосвященнѣйшимъ Георгіемъ въ 1905 г. іюня 29 дня къ Николаевской церкви с. Ново-Александровскаго (Разпочинскаго тожъ), Красноярскаго уѣзда, гдѣ состоялъ законоучителемъ школы Министерства Народнаго Просвѣщенія и церковно-приходской, а въ послѣдней и завѣдующимъ. По смерти своего отца, священника Успенской церкви с. Петропавловки, согласно желанія прихожанъ, онъ былъ, по прошенію, перемѣненъ къ названной церкви и утверженъ въ должности завѣдующаго и законоучителя мѣстной церковно-приходской школы и законоучителя сельскаго начальнаго училища. За последнее трехлѣтіе онъ состоялъ, по избранію съѣзда духовенства I округа Красноярскаго уѣзда, членомъ благочинническаго совѣта и помощникомъ мѣстнаго благочиннаго.

Какъ служаеель Церкви Божіей, покойный о. Александръ своей службой, производилъ особенное впечатлѣніе на слушателей. Обладая приятнымъ сильнымъ голосомъ при отлично-выработанной дикціи, онъ, самъ весѣло отдаваясь чувству, умнялъ сердца слушателей, въ которыхъ онъ желалъ какъ-бы видѣть глаголы Божіи. Еще въ качествѣ чтеца въ г. Архангельскѣ онъ получилъ за прочтеніе „часовъ“ одобреніе великаго молитвенника земли нашей незабвеннаго о. Іоанна Кронштадтскаго, въ санѣ діакона онъ былъ постоянно командированъ въ соборъ въ архіерейское служеніе: въ санѣ іерея при чтеніи глубоко-трогательныхъ каноновъ, особенно въ великіе дни св. Четырдесятницы, а

также при чтеніи Св. Евангелія и молитвъ его глубоко растроганный голосъ раздавался и проникалъ въ самые отдаленные уголки храма и трогалъ сердца присутствующихъ, вызывая слезы на глазахъ ихъ и сердечное умиленіе и раскаяніе. Въ храмѣ у него былъ всегда строгій порядокъ, служба истовая. Къ заботамъ о внутреннемъ благоустройеніи храма, о. Александръ прилагалъ неусыпное попеченіе и о внѣшнемъ благоустройствѣ ввѣренныхъ ему храмовъ: такъ въ Разночинскомъ храмѣ онъ изыскалъ средства для поновленія иконостаса и на приобрѣтеніе новаго большого колокола; въ Петропавловскомъ храмѣ также при немъ были поновлены придѣльные иконостасы и заказанъ большой колоколь.

Покойный любилъ свою паству и заботился объ улучшеніи ея общественно-гражданской и семейно-хозяйственной жизни. Сколько разъ онъ съ горячимъ словомъ убѣжденія появлялся въ средѣ пасомыхъ на сходахъ, особенно въ бытность свою въ Колпаковкѣ, своимъ авторитетомъ поддерживая и проводя въ темную крестьянскую среду благія начинанія Правительства, какъ напр., въ заботахъ его о медицинской помощи, объ улучшеніи путей сообщенія, противъ тайной продажи вина *) и т. п. и результатомъ его выступленій явилась и больница въ селѣ и мосты.

Въ средѣ общественно-церковной покойный о. Александръ оставилъ также слѣды, выдѣляясь своей личностью не только на сѣздахъ окружныхъ благочинническихъ, но даже и на Епархіальныхъ, куда за восемь лѣтъ своего пастырскаго служенія онъ былъ избираемъ въ качествѣ депутата пять разъ. Его почину всецѣло принадлежитъ проведенное на XXXIII Епарх. Сѣздѣ журнальное постановленіе о повышеніи цѣнъ на церковныя свѣчи и пониженіи цѣнъ на огарки, въ упраздненіе ежегодныхъ поборовъ съ церковей на удовлетвореніе Епархіальныхъ нуждъ. Благодаря такому своему характеру покойный оставилъ по себѣ память какъ о пастырѣ добромъ, всегда готовомъ подать въ затруднительныхъ житейскихъ случаяхъ не только моральную, но и, поскольку хватало силъ, матеріальную помощь.

Всегда жизнерадостный, обладавшій завиднымъ здоровьемъ и крѣпостію тѣлосложенія и силъ, и самъ онъ, какъ и все близко знавшіе были далеки, по обще-человѣческой немощи, отъ мысли о близости смерт-

*) См. его великопостныя поученія Астр. Ел. Вѣд. 1909. 169—173 стр. *Ред.*

наго часа и самъ не замѣтилъ, какъ ужасный недугъ, какъ червь, незримо вкрался въ его организмъ и подточилъ его здоровье. Началось, повидимому съ пустяковъ еще въ 1912 г., предприняты были разныя средства, сдѣланы операціи, обращались къ простымъ народнымъ средствамъ, но истощавшійся организмъ постепенно невидимымъ образомъ, уступалъ болѣзни и 20 числа ноября къ вечеру больной, почувствовавъ облегченіе послѣ сильныхъ невыносимыхъ страданій, тихо скончался къ 6^{1/2} час. вечера, оцлакиваемый окружавшею его одръ осиротѣвшею семьею, состоявшею изъ жены и 5 малолѣтнихъ дѣтей, и близкими родственниками.

Послѣдніе дни своей жизни о. Александръ проводилъ въ семьѣ своего роднаго брата, псаломщика астраханской градской кладбищенской церкви, въ квартирѣ коего и скончался. Съ вечера же началось служеніе надъ прахомъ почившаго панихидъ: товарищи-священники и знакомые совершали ихъ за два дня (21 и 22) почти непрерывно. О смерти телеграммами были извѣщены сейчасъ же родственники и приходъ; въ послѣднемъ извѣстіе это было получено 21 числа въ 12 часовъ дня; сейчасъ же 12-ю ударами въ большой колоколъ оповѣщено было населеніе о смерти пастыря и народъ густыми толпами повалилъ въ церкви, гдѣ временно исполняющимъ обязанности священника заштатнымъ іереемъ о. Павломъ Посидовымъ была отслужена по почившимъ пастырѣ великая панихида: народъ со слезами молился за своего любимаго батюшку, смерти котораго не хотѣлъ вѣрять, въ постоянной надеждѣ на благополучный исходъ его болѣзни. На состоявшемся послѣ панихиды сельскомъ сходѣ была сѣорганизована депутация изъ общественниковъ ко гробу умершаго, каковой и вручено было для передачи по назначенію изъ общественныхъ суммъ на первоначальные расходы по погребенію 100 р., на покупку креста и Евангелія и на вѣнокъ 25 р. Утромъ 22 ч., по прибытіи ко гробу и панихидѣ объ умершемъ, на совѣтъ прибывшихъ родственниковъ и прихожанъ, ввиду выраженнаго желанія супруги покойнаго, рѣшено было похоронить его въ городѣ на общемъ кладбищѣ, хотя приходъ надѣялся встрѣтить и похоронить останки почившаго въ своей Петропавловкѣ.

Въ субботу утромъ, къ 8^{1/2} ч., собравшимся градскимъ духовенствомъ, въ присутствіи многочисленныхъ друзей и почитателей покойнаго, по совершеніи панихиды, гробъ съ останками на рукахъ священ-

послужителей былъ вынесенъ при гнѣишъ умиленныхъ прмсовъ великаго канона „Помощникъ и покровитель“, въ Духосошестввенскую церковь. На погребеніи послѣ божественной литургіи, участвовали во главѣ съ настоятелемъ мѣстнаго храма о. Гаврииломъ, Маевымъ, протоіереемъ Порфирій Робустовъ, Александръ Поспѣловъ и священники: Давидъ Быстролетовъ, Михаилъ Аврорскій и Василій Реверовъ, въ сослуженіи о. Остапенко, Кантонистова и Цвѣткова. Глубоко—трогательное по содержанию и умиленно—совершаемое при хорошихъ голосахъ участниковъ чаю послѣдованіе погребенія производило нестрашимое впечатлѣніе на присутствующихъ, особенно соселятъ, вызывая слезы и углубляя ихъ скорбь по безвременно погибшемъ молодомъ пастырѣ. При совершеніи отпѣванія слово было произнесено священникомъ о. Михаиломъ Аврорскимъ: добрымъ словомъ поминая покойнаго, какъ товарища, пользовавшагося въ средѣ ихъ постоянной симпатіей, онъ свидѣтельствовалъ, что почившій заслужилъ любовь и уваженіе прихожанъ, которые съ уваженіемъ обращались къ нему во всѣхъ случаяхъ своей жизни, встречая всегда съ его стороны искренній привѣтъ, сердечное сочувствіе, совѣтъ и помощь; приглашалъ помолитъя о почившемъ; „молитвами“, говорилъ онъ, въ которыхъ такъ нуждается дорогой нашъ покойникъ, и онъ воздастъ намъ, искреннымъ его почитателямъ, предстоя цынѣ предъ престоломъ Всевышняго“. Окончился янгъ погребенія и по прощаніи съ прахомъ при стройномъ умиленномъ пѣніи стихиры „Придите послѣднее пѣлованіе дадимъ, братіе, умершему“... обычнымъ порядкомъ гробъ священнослужителями былъ вынесенъ къ мовіаѣ и при громкихъ рыданіяхъ присутствующихъ опущенъ въ могилау, на котрой, согласно завѣщанію покойнаго, былъ сейчасъ же водруженъ простой черныи крестъ.

Миръ его праху и вѣчная, вѣчная память! М. *Нальинскій*.

Извѣстія и замѣтки.

По вопросу объ отношеніи современнаго общества къ духовенству и церкви.—О семинаристахъ и о старомъ уставѣ.—Меньшиковъ о судѣ.—Тезаутская мѣсть (дѣло угарнаго и др. русскихъ крестьянъ).

По вопросу объ отношеніи современнаго общества къ духовенству и церкви. Въ обществѣ существуютъ самыя отсталыя понятія о

духовенствѣ и великомъ дѣлѣ, на него возложеномъ. Общество до сихъ поръ пробавляется старинными взглядами на дѣло религіи, основы ея ученія и обряды нашей церкви. Подчасъ приходится считатьъся съ поразительными фактами религіознаго невѣжества именно въ той средѣ, которая глашастъ себя учителями народа. Наша чудная богословско-богослужебная литература, сильная окрылить духъ и дать истинное удовлетвореніе митущейся душѣ, закрыта для общества. Отъ кадецевоѣ воды живой онъ обращается къ зараженнымъ источникамъ: читаетъ порографическія произведенія Арцыбаишева, Каменскаго, но не желаетъ знать возвышенныхъ твореній отцовъ и учителей церкви и сочиненій свт. Феофана, Іоанна Смоленскаго, Іоанна Кронштадскаго, Лопухина, Волотова, Рождественскаго и другихъ почетныхъ именъ въ нашемъ богословіи. Вся наша духовная журналистика тоже совершенно незнакома обществу. Нигдѣ не найдешь богословскаго журнала, въ библіотекахъ, если и нѣтъ нѣкоторыя, лежатъ неразрѣзанными, не находя читателей. Спросите любого образованнаго челоуѣка, кто былъ Феофанъ Затворникъ и никто не скажетъ ни слова, за то большинство знаетъ Ренана, Ницше, Вебеля. „Попытайтесь, говорить преосв. Еп. Никонъ (Цер. Вѣд. № 4 за 1912), войти въ наши законодательныя палаты къ министрамъ съ проектомъ ввести церковную литературу въ наши среднія учебныя заведенія, да васъ сочтутъ ненормальнымъ челоуѣкомъ! Мифологія грековъ и римлянъ, похождения Зевса и разныхъ богинь—это нужно знать нашимъ образованнымъ людямъ, а житія святыхъ, ихъ духовныя писанія,—да на что имъ? Они вѣдь не въ монахи готовятся“.. (Р. С. Паст.).

О семинаристахъ и о старомъ уставѣ. Во время прохожденія курса въ университетахъ семинаристы занимаютъ первыя мѣста по успѣшности. Изъ 19 золотыхъ медалей, выданныхъ Томскому университету за ученые работы студентовъ 18 получили бывшіе семинаристы и одну гимназистъ. Изъ 5 серебряныхъ медалей 3 медали получили семинаристы. Большинство дипломовъ 1 степени юрид. послы, комиссін и Медицинской Государственной при томъ же Университетѣ выдано бывшимъ семинаристамъ. Изъ двадцати восьми челоуѣкъ, получившихъ степень доктора медицины, двадать шесть семинаристы и только два гимназиста. Въ Томскомъ Университетѣ на медицинскомъ факультетѣ служатъ семь профессоровъ и семь прыватъ-доцентовъ бывшихъ семинаристовъ,

всѣ воспитанники Томскаго же университета. На юридическомъ факультѣ два профессора юриста изъ семинаристовъ же. (Юридическій факультетъ существуетъ здѣсь всего 13 лѣтъ).

Таково безпристрастное свидѣтельство цифръ. Приводя ихъ, Совѣтъ Томскаго Университета прибавляетъ, что „семинаристы проявляютъ большую прилежность и трудоспособность, качества выгодно выдѣляющія ихъ изъ среды окончившихъ гимназію и другія учебныя заведенія“.

Когда въ одномъ изъ засѣданій Унив. Совѣта былъ поднятъ вопросъ о допущеніи семинаристовъ въ Университетъ изъ VI класса, то большинство склонилось къ мнѣнію, что изъ VI класса выходятъ значительно зрѣлѣе и лучше, чѣмъ изъ IV го. И въ результатѣ постановлено—ходатайствовать за допущеніе только окончившихъ 6 классовъ. Скажу откровенно, слышать такія сужденія было очень лестно. Оказывается, что и богословіе V и VI класса даетъ юношѣ очень много въ смыслѣ общаго развитія (Изъ ст. проф. прот. Галахова въ Цер. Вѣст.).

Важный вопросъ затрогиваетъ извѣстный публицистъ Меньшиковъ въ статьѣ „Идеалы Суда“ (Нов. Вр. № 13555). Хотя вслѣдствіе пристрастія его къ тому, чтобы проводить свои мысли до конца, не оставиваясь предъ крайностями, не со всѣми его положеніями можно согласиться, однако эти положенія заслуживаютъ вниманія. „Меньшиковъ разбираетъ извѣстное положеніе: „правда и милость да царствуютъ въ судахъ“ и находитъ его не вполне правильнымъ. Судъ безъ всякаго сомнѣнія долженъ быть правымъ, потому что въ этомъ и заключается существо правосудія. Но какъ понимать то, что судъ долженъ быть милостивымъ? „Если это милость къ невиновному, то онъ въ ней не нуждается. Если же милость примѣняется только къ виновному, то спрашивается, не есть ли это пораженіе справедливости. А въ лицѣ справедливости не есть ли это—пораженіе суда, а въ лицѣ—его пораженіе самой государственности и души ея—закона?“ Требованіе, чтобы судъ былъ милостивъ къ преступнику, уничтожаетъ возможность правосудія и ежедневныя оправданія присяжными завѣдомыхъ преступниковъ свидѣтельствуютъ о крушеніи самаго суда. Раньше, когда судъ производился со всею, даже съ чрезмѣрною строгостью, преступления были гораздо рѣже. Теперь же, когда оправдываютъ отцеубійцъ, людей, изувѣчившихъ другихъ посредствомъ сѣрной кислоты, и т. п. количество преступленій

во всѣхъ странахъ сравнительно растутъ, а параллельно съ этимъ растутъ и озлобленіе беззащитныхъ обывателей противъ безнаказанныхъ преступниковъ, выражающееся по мѣстамъ въ формѣ дикаго самосуда. Въ противовѣсъ Екатеринбургъ, сказавшей: „Лучше десять виновныхъ оправдать, чѣмъ одного невиннаго осудить“, Меньшиковъ выдвигаетъ противоположное утвержденіе: «Спросите хирурга, лучше ли оставить десять гнѣздъ заразы, чѣмъ вырѣзать одно здоровое мѣсто»? Отвѣтъ понятенъ.

(Р. С. Паст.).

Иезуитская месть (дѣло угло-русскихъ крестьянъ). Трудно и тяжело переживать крахъ и неосуществленіе своихъ надеждъ всѣмъ и всякому. Но еще труднѣе и тяжелѣе переносить это чувство иезуитамъ, этимъ „рыцарямъ безъ страха и упрека“, привыкшимъ уже долгое время видѣть въ результатѣ своей дѣятельности одни лишь побѣды и торжества. Находясь теперь въ совершенно противоположномъ настроеніи, видя невозможность возвратитъ утерянное, они рѣшились, по крайней мѣрѣ, отомстить тѣмъ, которые первыми осмѣлились нанести имъ столь тяжелый ударъ. Да, только какъ на мечь, и не иначе можно смотрѣть на привлеченіе къ судебной отвѣтственности десятковъ угро-русскихъ крестьянъ въ Мармарошъ-Сигетъ. Вѣдь крестьяне эти «провинились» лишь въ томъ, что приняли православіе, а ихъ обвиняютъ въ какомъ то шпіонствѣ въ пользу Россіи, въ оскорбленіи католической религіи и др. поступкахъ. Въ Австріи, это самое вѣрное средство къ успѣшной и безнаказанной мести. Они и взяли за него... На скамьѣ подсудимыхъ православный русскій народъ...

Творится нѣчто крайне отвратительное по своей безправственности, крайне возмутительное по своей несправедливости!

Казалось-бы, что весь „цивилизованный міръ“, славящійся своею гуманностью, обратитъ вниманіе на этотъ весьма печальный въ его исторіи фактъ, содрогнется отъ этого грубого нарушенія и поправіа человѣческихъ правъ. Но замѣчается нѣчто обратное. Здѣсь дѣло идетъ о религіи, а она признана современной цивилизаціей чѣмъ-то мало важнымъ и даже вреднымъ ея успѣху. Это съ одной стороны. Съ другой, на скамьѣ подсудимыхъ сидятъ русскіе люди, не нѣмцы, не поляки, не евреи. О, къ дѣлу еврея „цивилизованный міръ“ умѣетъ относиться иначе! Онъ поставитъ на ноги всѣхъ, онъ заговоритъ тысячью языками,

отодвинетъ всѣ злободневные вопросы на задній планъ, заставитъ всѣхъ думать объ одномъ только еврей.

Русскій—не еврей; православная вѣра—не то, что еврейскій ритуалъ. Ее можно поносить, а людей, видящихъ въ ней единственный залогъ и вѣрную руководительницу въ жизни, можно преспокойно гнать, позорить, сажать и гнать въ тюрьмахъ. Въ этой странной логикѣ и кроется причина того равнодушнаго, а то и враждебнаго отношенія какъ европейской, такъ и нашей псевдо-либеральной печати къ процессу угро-русскихъ крестьянъ. Въ лучшемъ случаѣ молчитъ она, въ худшемъ, вмѣстѣ съ пострадавшими іезуитами, кричитъ во все горло: „распни, распни“ ихъ, этихъ бѣдныхъ, измученныхъ крестьянъ, оставившихъ дома голодными женъ и дѣтей.

Но пусть кричатъ, пусть лгутъ. Правда не боится лжи и обмана. Божья помощь не оставитъ невинныхъ страдальцевъ. За истинную Христову Церковь гонимы они, и Онъ, Всеблагій, укрѣпитъ ихъ. Онъ ихъ помощникъ и покровитель.

(Вол. Е. В.).

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1914 г. годъ изданія пятьдесятъ пятый.

Въ составъ журнала входятъ: 1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія, 2) Статьи вѣроучительнаго и припоучительнаго содержанія съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни. 3) „Публичныя богословскія чтенія“. 4) Слова и поученія п. вѣдбогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболее знаменитыхъ пастырей Церкви. 5) Церковно-историческіе разказы или основанія первоисточниковъ и исторически-авторитетныхъ памятниковъ. 6) Воспоминаніе о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-правственной жизни. 7) Письма и разныя послѣдованія пр. освященнаго Феофана Затворника, Іеросхимонаха о. Амросія Оптвскаго 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 9) Описаніе путешествій къ вѣтымъ мѣстамъ. 10) Новыя данныя о расколѣ. 11) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборочъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Литературное обозрѣніе. 13) Современная печать 14) Критика. 15) Стихотворенія. 16) Цѣлѣбн. и разказы.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Свят. Іисемъ Синодѣ отъ 16--19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оверъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ „Душеполезное Чтеніе“—одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ. Годовая цѣна журнала за 12 книгъ ЧЕТЫРЕ рубля съ пересылкой. За границу—ПЯТЬ рублей. Адресъ: МОСКВА. Въ редакцію журнала: „Душеполезное Чтеніе“ Саввинское подворье на Тверской. Можно подписываться также въ конторѣ Печковской (Москва, Петровскія дачи) и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Издатель *Василій*, Епископъ Можайскій.

„ЛИРА“

самый большой въ г. Астрахани и на Юго-Восточной
Россіи.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ГРАММОФОНОВЪ, ПАТЕФОНОВЪ И ПЛАСТИНОКЪ

Разнообразнѣйшій выборъ пластинокъ

ДУХОВНАГО ПѢНІЯ

Знаменитыя концертныя

ПИАНИНО „СМИДТА ВЕГЕНЕРА“

Лучшія изъ существующихъ — Единственныя, вполне замѣ-
няющія рояль. Цѣна 575 и 650 руб.

Допускается разсрочка отъ 15 р. въ мѣсяць.

Сравнительно не дорогая цѣна и указанная разсрочка даютъ
возможность и лицамъ съ небольшими средствами приобрести
эти чудныя пианино.

ДЕШЕВЫЯ ПИАНИНО

изъ 350 и 400 рублей.

РАЗСРОЧКА ОТЪ 10 РУБ. ВЪ МѢСЯЦЪ

окончательно уничтожаетъ прокатъ — Теперь пианино до-
ступно всѣмъ!

Колокольные заводы Поволжья Бр. ПРИВАЛОВЫ

въ Н.-Новгородѣ, Канавино

фирма существ. съ 1817 года.

Готовые колокола для продажи отъ 15 ф. до 300 пуд. и на заказъ изъ высшихъ сортовъ мѣди и англійскаго олова отъ 10 ф. — 1000 пуд.

Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ.

Доставка ихъ по ж. дорогамъ и поднятіе на колокольни за счетъ завода.

РАВСРОЧКА ПЛАТЕЖА

Благодарственные отзывы и высшія награды на выставкахъ.

Поставщики Епарх. складовъ. г.г. — Симбирска, Самары, Вологды, Перми и Оренбурга.

Требуйте бесплатно прейсъ-курранты и проспекты.

Содержаніе отдѣла официальнаго: Епархіальныя извѣстія. — Раскрытіе Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Никодиму. — Правила о регентскихъ курсахъ для псаломщиковъ Астраханской епархіи. — Объявленіе.

Содержаніе отдѣла неофициальнаго: Къ исторіи сектантства въ предѣлахъ Астраханской епархіи. — † Преподаватель Астраханской духовной семинаріи, магистръ богословія, ст. сов. Николай Филипповичъ Леонтьевъ (Некрологъ). — Поминайте настоятелей вашихъ — Проводы духовника Астраханской Духовной Семинаріи свщ. Іоанна Юдина изъ слоб. Николаевской, Царевскаго уѣзда. — Поселокъ Полудневной, Астраханской губ., и освященіе въ немъ храма во имя свят. Николая Чудотворца. — Село Садое, Черноярскаго уѣзда. Переустройство и освященіе церковной школы. — Памяти священника Успенской церкви с. Петропавловки Краснояр. уѣзда, Александра Мих. Кропидова. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія

Приложеніе: Нагорная проповѣдь Христа Спасителя.

Приложеніе: Содержаніе „Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1913 г. При семъ № предлагается объявленіе объ изданіи въ 1914 г. ежемѣсячнаго естественно-историческаго журнала ПРИРОДА.

Редакторъ *Иванъ Лютницкій.*

Печатать дозволяется. Цепларь. Протоіерей Николай Пальмовъ.

Паровая Губернская Типографія.

НАГОРНАЯ ПРОПОВѢДЬ ХРИСТА СНАСИТОВА

СВ. ЖА. V—VII ГЯ.

ЭКЗЕГУТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ.

ЕПИСКОПА НИКОСИТІА
(КРЕМЕНСКАГО)

АСТРАХАНЬ
Паровая Губернская Типографія .
1914.

всевозможнаго рода формы: оно то облакается въ одежду серьезной и безпристрастной науки, то выступаетъ въ легкомъ покровѣ художественнаго творчества, то прямо и грубо чернить и втоптываетъ въ грязь высокіе идеалы христіанства, то ядовито пропизиваетъ надъ святыми учрежденіями Церкви. „Сколько насмѣшекъ, злословія и тяжкихъ оскорбленій, говоритъ прот. Буткевичъ,—¹²²⁾ приходится переносить и нынѣ истиннымъ послѣдователямъ Иисуса Христа отъ людей невѣрующихъ, или маловѣрующихъ, но желающихъ казаться учеными и европейски просвѣщенными. Эти люди всегда отнесутся съ презрѣніемъ и осмѣютъ всякаго благочестиваго христіанина, если узнаютъ только, что онъ ежедневно утромъ и вечеромъ возноситъ молитву своему Господу, что онъ безъ нея не вкушаетъ пищи, не начинаетъ никакого дѣла, что онъ ходитъ въ св. храмъ излить предъ Богомъ свою скорбь, возблагодарить за ниспосланную радость; и нынѣ благочестивый христіанинъ можетъ увидѣть насмѣшливую и ядовитую улыбку на лицахъ этихъ „передовыхъ“ (на пути къ погибели) людей, если, войдя въ ихъ собраніе, возложить на себя крестное знаменіе, или другимъ какимъ-либо способомъ заявить себя предъ ними, какъ ученикъ Христовъ. Онъ можетъ стать предметомъ насмѣшекъ и злословія, если эти люди узнаютъ, что онъ соблюдаетъ заповѣди Церкви о постѣ и говѣніи. Такой христіанинъ прослыветъ у невѣрующихъ людей нашего времени невѣждою, ханжей, лицебромъ, человѣкомъ отсталымъ“ и т. п. Так. обр. и въ наше время имѣютъ мѣсто гоненія, поношенія и всякаго рода злословія за имя Христово и на достойныхъ носителей этого имени ¹²³⁾.

За величайшій подвигъ мученичества Господь обѣщаетъ и величайшую награду на небесахъ. Эта награда, какъ самая высшая степень блаженства въ царствѣ небесномъ, стоитъ гораздо выше обѣтованій, предудказанныхъ въ восьми первыхъ заповѣдяхъ евангельскихъ блаженствъ. Божественный Учитель, предваряя и каждое изъ изреченій блаженствъ ободряющимъ привѣтствіемъ—словомъ „блаженіи“, здѣсь, въ 9-ой заповѣди тѣмъ большее утѣшеніе подаетъ сердцу слушателей, когда говоритъ по поводу предстоящихъ имъ преслѣдованій со стороны грѣховнаго міра за ихъ привязанность къ своему Божественному Учителю не просто „блаженіи“, но блаженіи *есте*, что указываетъ на болѣе сильное выраженіе сравнительно съ предшествующими „блаженіи“. Тройному выра-

женію ненависти Христосъ противопоставляетъ двойное воззваніе къ радостному настроенію: „радуйтесь и веселитесь“ ¹²⁴). Тамъ въ предшествующихъ заповѣдяхъ блаженства за каждый отдѣльный подвигъ выставилась особая награда—кому царство небесное, кому утѣшеніе, кому насыщеніе, кому помилованіе и т. д., смотря по самому подвигу; а здѣсь выражается, или, лучше сказать, изъ частныхъ наградъ суммируется одна общая, обнимающая собою все частныя,—это невзреченная и вѣчная радость. Основаніе для радости и веселія дается въ словахъ: „яко мзда ваша ¹²⁵) многа на небесѣхъ“ ¹²⁶); тако бо изгнаша пророки, иже (бѣша) прежде васъ ¹²⁷). Злобное отношеніе людей къ ученикамъ дастъ имъ поводъ къ блаженству и радости, потому что величина ненависти и лжи къ ученикамъ „Мене ради“ стоитъ въ прямомъ отношеніи къ величинѣ награды, которую ученики будутъ имѣть на небесахъ: чѣмъ сильнѣе обнаруживается ненависть по отношенію къ ученикамъ, тѣмъ болѣе они становятся участниками въ союзѣ со Христомъ и чѣмъ болѣе, далѣе, это участіе, тѣмъ сильнѣе ученики будутъ радоваться и веселиться въ чаяніи великой мзды. Ибо если Тотъ, ради имени Котораго они страдаютъ, есть Царь Царствій, и если они страдаютъ, какъ посланники, которыхъ Онъ послалъ въ міръ,—то какъ могутъ они быть лишены награды, на которую указываетъ пророкъ этого вѣчнаго царствія: „учителя возсіяютъ подобно сіянію неба, а тѣ, которые столь многихъ ведутъ къ праведности—какъ звѣзды во вѣки“. Впрочемъ, всякій разъ какъ Господь говоритъ въ нагорной рѣчи о наградѣ въ Его царствіи, Онъ всегда употребляетъ это слово не въ смыслѣ юридическаго воздаянія, а только указываетъ на соотношеніе, которое основывается на самой сути дѣла. Что награда эта находится на небесахъ, это значитъ только, что имъ сохраняется, имъ предназначена награда; а когда они получаютъ эту отложенную награду, объ этомъ не говорится ничего. Можно, пожалуй, думать, что—въ дальнѣйшемъ будущемъ земной жизни, но это исключается всеѣмъ смысломъ выраженія блаженства. Всего естественнѣе относить полученіе ея къ тому времени, когда ученики, избавившись отъ всякихъ поношеній, будутъ на небѣ и войдутъ въ небесное царство.

Чтобы слушатели нагорной проповѣди могли лучше понять ученіе о гоненіи за имя Христова, чтобы будущіе проповѣдники небеснаго ученія Христова безтрепетно приготовлялись къ предстоявшему имъ подвигу,

Спаситель, окончивъ заповѣди блаженства, ссылается на наглядные историческіе примѣры, извѣстные каждому еврею и уясняющіе истину двухъ послѣднихъ заповѣдей. „Такъ ¹²⁸⁾ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ“ ¹²⁹⁾. А тѣ пророки, *которыя*, по словамъ ап. Павла, *весь міръ не былъ достоинъ*, претерпѣли всевозможныя испытанія и изтязанія: *испытали поруганія и побои, а также узы и темницу: были побиваемы камнями, перетилливаемы, подвергались пыткамъ, умирали отъ меча... скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущельямъ земли* (Евр. XI, 36—39). При этихъ словахъ (т. е. такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ) въ воображеніи слушателей естественно могъ возникнуть цѣлый рядъ великихъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, претерпѣвшихъ отъ міра за служеніе Христу тяжкія гоненія, страданія, а многіе и позорную смерть. Могъ вспомниться имъ прежде всего—первый страдалецъ за правду.—праведный Авель, убитый за богоугодность свою рукою своею злодѣя—брата. Могъ вспомниться кроткій Іаковъ, гонимый и едва не убитый рукою родного своего брата Исава. Могъ вспомниться Іосифъ, гонимый и проданный родными братьями иноплеменику въ рабство, страдалецъ за правду Моисей, бѣгствомъ спасшійся отъ преслѣдованія, Давидъ, ненавидимый Сауломъ и всѣ др., пророки Божіи, обличавшіе беззаконную жизнь іудеевъ. Так. обр., по указанію Спасителя, сама исторія должна была научить послѣдователей Христа видѣть, что въ этомъ мірѣ страданія и зло-словія для праведниковъ неизбѣжны. Отсюда дальнѣйшее основаніе радости тѣхъ, которые страдаютъ за Христа, то, что они чрезъ свои страданія становятся въ почетную параллель съ ветхозавѣтными пророками, что въ преслѣдованіи они должны видѣть отличительный знакъ родства, близости съ прежде ихъ бывшими пророками, свидѣтелями Божіими въ мірѣ, утѣшаться въ сознаніи, что въ борьбѣ съ страданіями не одиноки, что борются и страдаютъ въ обществѣ съ другими,—короче, что они послѣдователи всѣхъ тѣхъ пророковъ и Божіихъ людей, которые также были преслѣдуемы, такъ какъ міръ отвергъ ихъ откровеніе о Христѣ, ибо былъ недостоинъ ихъ. Такимъ образомъ здѣсь тройная параллель, въ которой Христосъ сопоставляетъ своихъ учениковъ съ пророками: 1) по отношеніи къ проповѣди (*Мене ради*); 2) по отношенію къ страданіямъ за проповѣдь (*διώξειν*) и 3) по отношенію къ прославленію вслѣдствіе страданія (*яко мзда ваша многа на небесахъ*). Впрочемъ,

для насъ есть болѣе высшій образецъ для терпѣнія въ лицѣ Самого же Божественнаго Наставника, прошедшаго путь крестныхъ страданій и даже позорной смерти за грѣхи наши. Мысль объ этомъ утѣнительномъ для духа христіанина образѣ терпѣнія предносилась сознанию Апостола Павла: „если мы съ Нимъ умираемъ,—говоритъ онъ,—то съ Нимъ и оживемъ; если терпимъ, то съ Нимъ и царствовать будемъ; если отречемся, то и Онъ отречется отъ насъ“ (2 Тим. II, 11—12). Девятая заповѣдь, такъ обр., какъ послѣдняя ступень духовно-праведнаго совершенствованія, приводитъ къ источнику свѣта и добра, къ центру радости и совершенства, къ Солнцу правды, дающему жизнь всему. Такимъ источникомъ вѣчной жизни и блаженства Христосъ выставляетъ Себя: гонимые за „правду“ переносятъ всѣ мученія и смерть „за Него“, какъ носители этой правды. Въ Немъ и чрезъ Него только люди могутъ познать и получить эту правду,—другого пути нѣтъ и другой „правды“ вѣчной и совершеннѣйшей не существуетъ.

Итакъ въ разсмотрѣнныхъ нами заповѣдяхъ блаженствъ начертанъ для христіанъ высочайшій идеалъ праведнаго совершенства, къ которому они должны непрерывно стремиться, если желаютъ сдѣлаться гражданами небеснаго царства. Заповѣди Спасителя представляютъ собою тотъ естественный порядокъ духовно-праведнаго развитія человѣка, который вложенъ Творцомъ въ самую природу; здѣсь нѣтъ скачковъ, нѣтъ насилія надъ природою человѣка, нѣтъ ломки его силъ и способностей, нѣтъ ничего искусственнаго, чрезвычайнаго и противнаго его существу, но наоборотъ, все естественно и послѣдовательно. Эти заповѣди съ каждымъ шагомъ все болѣе и болѣе возстановляютъ человѣка въ его нормальное положеніе, гармонируютъ его силы, уравниваютъ его внутреннее состояніе. Чѣмъ дальше человѣкъ идетъ по этимъ ступенямъ къ Богу, тѣмъ болѣе онъ уподобляется Богу, воюющая въ себѣ Его безконечныя совершенства.

Въ блаженствахъ предначертывается теоретическій образъ праведнаго возрастанія, который на каждой ступени предполагаетъ въ человѣкѣ свои спеціальныя погрѣшности и такія именно, которыхъ нужно опасаться даже въ томъ случаѣ, если бы предшествующее начертанное въ нихъ праведное образованіе христіанинъ прошелъ успѣшно.

Таковы блаженства Христовы... „Что, кажется, страннѣе такихъ наставленій“,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, „называть вождѣльнымъ“

для человѣка то, чего, по мнѣнію другихъ, нужно избѣгать, то есть: нищету, слезы, гоненія, поношенія. И однако Онъ не только изрекъ эти заповѣди, но внушилъ къ нимъ и вѣру, и убѣдилъ не двухъ, не десять, не сто или тысячу человѣкъ, а всю вселенную. И толпы народа, слушая столь... противныя общему понятію наставленія, изумлялись. Такова была сила слова Небеснаго Наставника¹³⁰). Только Сынъ Божій, Повелитель неба и земли, могъ преподать намъ такое величайшее ученіе о правдѣ жизни, какое находимъ въ блаженствахъ Христовыхъ. Только Сынъ Божій, воплощенная Истина и правда, могъ научить, что страданія за правду суть страданія за Него или ради Него. Да будетъ же Ему *слава въ Церкви... во вся роды вѣка вѣковъ, аминь* (Ефес. III, 21). Эти заповѣди блаженствъ составляютъ ключъ ко всѣмъ изреченіямъ Христа. Его царство есть одновременно и настоящее и будущее: настоящее влѣдствіе чуждой сомнѣнія вѣры въ Его обѣщанія, по которымъ оно будетъ послѣ непременно достигнуто; будущее,—потому что осуществленіе его радостей отлагается до наступленія будущаго вѣка. Не такъ, какъ Іоаннъ,—Христосъ объявляетъ, что время ожиданія прошло; что новое царство уже наступило въ душѣ человѣка, какъ живая сила, распространяющая свои блага одновременно и внутри и внѣ членовъ новаго царства. Оно учреждено, Его права и обязанности опредѣлены, чтобы это царство съ этихъ поръ развивалось и преуспѣвало, пока слава его не покроетъ землю. Съ одной стороны оно не полно, ибо его полное осуществленіе относится къ отдаленному будущему; съ другой стороны оно есть уже совершившійся фактъ, ибо господствуетъ въ каждой отдѣльной душѣ, смиренно принимающей Иисуса Христа, какъ Царя. „Царство небесное“ уже *принадлежитъ* имъ. Этотъ принципъ проходитъ чрезъ все блаженства.

Оканчивая изъясненіе заповѣдей блаженствъ, мы не можемъ обойти молчаніемъ того возраженія, по которому правоученіе, изложенное въ сихъ заповѣдяхъ, находятъ грубо *эвдемонистическимъ* и даже прямо *эгоистическимъ*¹³¹), основывающимся лишь на наградѣ, побуждающимъ человѣчество къ добродѣтели лишь обѣщаніемъ блаженства въ царствіи небесномъ. Противъ этого нужно сказать, что христіанинъ, конечно, не ради награды подвизается,—что Евангеліе не заключаетъ въ себѣ какого-нибудь эвдемонизма¹³²), а награда является только плодомъ христіанскаго подвига; она свидѣтельствуетъ о видимомъ торжествѣ правды надъ неправдою. Блаженство не есть плата за наши труды,

которую-бы можно было считать заслуженною, но оно есть дѣло одной милости Отца небеснаго. Кромѣ того, какъ ни велики наши труды и какъ ни тяжки наши лишеныя, но блаженство царствія небеснаго стоитъ неизмѣримо выше ихъ, а потому и нельзя его ни опредѣлить, ни заслужить какими-бы то ни было трудами и жертвами. Оно зависитъ только отъ одной воли Отца небеснаго.

То особенное положеніе, которое имѣютъ занять ученики Христа въ мірѣ, или высшее назначеніе учениковъ Христа.

Мѡ. V, 13—16.

Изреченія, высказывающія блаженства, окончены. Въ девятой заповѣди блаженства Божественный Наставникъ указалъ то положеніе, какое занимаетъ міръ въ отношеніи къ ученикамъ Христовымъ: онъ преслѣдуетъ ихъ. Въ слѣдующихъ за девятою заповѣдью блаженства стихахъ 13—16, составляющихъ прямое развитіе ея, хотя и не посвящихъ имени заповѣдей, наоборотъ, раскрывается то особенное положеніе, какое имѣютъ занять ученики Христовы въ отношеніи къ міру, и именно, здѣсь (въ {стихахъ} въ чарующихъ умъ и сердце образахъ предначертывается великое назначеніе и призваніе учениковъ Христовыхъ, указывается на ихъ высоту и несравненное достоинство: *вы есте соль земли, вы есте свѣтъ міра*. Для большей удобопонятности и наглядности и для вѣщнаго запечатлѣнія словъ Своихъ въ умахъ слушателей, Иисусъ Христосъ весьма часто употреблялъ иносказательную рѣчь — сравненія высшихъ духовныхъ предметовъ съ общезвѣстными земными предметами; для той же цѣли Онъ и здѣсь употребляетъ иносказаніе, сравнивая Своихъ учениковъ и послѣдователей то съ *солію*, то съ *свѣтомъ*. Такимъ образомъ въ 13—16 ст. указывается на дѣятельность учениковъ Христовыхъ среди враждебнаго имъ міра, которую они будутъ выполнять вопреки преслѣдованіямъ *соотвѣтственно ихъ новой природѣ*, изображенной въ предшествующихъ блаженствахъ. Эта дѣятельность изображается подъ двумя символами: какъ соль и какъ свѣтъ и простирается какъ на землю (разумѣть, конечно, не ту землю, изъ которой получаютъ предметы питанія, а землю, служащую образомъ всего человѣчества), такъ и на міръ (космосъ)¹³³). Изъ выбора предметовъ, съ которыми сравнивается дѣятельность учениковъ, опредѣ-

ляются различные *роды* (способы) ихъ дѣятельности; изъ обозначеній предметовъ, на которые простирается ихъ дѣятельность—область ихъ дѣйствованія. По отношенію къ способамъ дѣйствованія является съ одной стороны способъ *внутренній*, изъ внутри ко внѣ исходящій (соль), и *внѣшній*, со внѣ внутрь проникающій (свѣтъ); соль должна быть внутри тѣхъ предметовъ, на которые она должна дѣйствовать; свѣтъ долженъ быть снаружки предмета, освѣщаемого имъ. Нѣтъ ничего болѣе скрытаго, чѣмъ дѣйствіе соли, нѣтъ ничего лучезарнѣе, чѣмъ сіяніе солнца; Господь проводитъ здѣсь самое невидимое и самое прекрасное, чтобы изобразить то дѣйствіе, какое будутъ производить Его ученики и послѣдователи на окружающихъ. Итакъ по отношенію къ людямъ ученики прежде всего имѣютъ задачею своею дѣйствовать, какъ соль.

Соль имѣнно въ обычной жизни дѣлаетъ слѣдующее: 1) ея необходимость для пищи; 2) ея пряное свойство, ея пріятность на вкусъ (Лев. VI, 6); 3) ея способность предохранять отъ гніенія и снова возстановлять неповрежденность (ср. 4 Царст. II, 20). Всякій знаетъ, какъ необходима въ домашнемъ быту соль; пища безъ соли безвкусна, непріятна и подвергается гніенію. Соль должна *осолять*. Смыслъ этого опредѣленія ясно указывается въ св. Писаніи (ср. Лук. XIV, 34; Марк. IX, 50; Колос. IV, 6). Ученики Христа должны быть для земли, т. е. людей, тѣмъ, чѣмъ служатъ соль для безвкусной (иначе безъ нея) пищи. Къ этому назначилъ ихъ Господь. Чѣмъ былъ міръ до того времени? Онъ былъ объектомъ божественнаго неблаговоленія, даже отвращенія: *извергну тебя изъ устъ Моихъ* (Апок. III, 16); даже собственные его члены питали къ нему отвращеніе и презрѣніе. Человѣческое общество, и главнымъ образомъ языческое, представляло изъ себя во времена Христа Спасителя жалкій дряхлый трупъ, почти безъ всякихъ признаковъ духовной жизни,—трупъ, который подъ вліяніемъ пороковъ, оскуднѣнія вѣры и нравственнаго безсилія, все болѣе и болѣе разлагался и обнаруживалъ признаки гніенія. Нужно было особенное противогніостное средство, нужна была животворная соль, которая предохраняла-бы этотъ разлагавшійся трупъ отъ окончательнаго гніенія и, насколько возможно, оживила бы его и воскресила для новой, дотолѣ невѣдомой ему, жизни. Дѣло учениковъ произвести это превращеніе. Господь поручаетъ имъ это. Они имѣютъ приправляющую (улучшающую вкусъ) соль. Что нужно разумѣть подъ этимъ? Рѣшительно возразить противъ объясненія, предложеннаго по дан-

ному вопросу Кейлемъ, мы не можемъ. Этотъ теологъ полагаетъ, что подъ символомъ соли разумѣется слово Божіе, и ученики заслужили привѣтствіе словами 13 стиха, именно какъ посетели этого слова¹³⁴). Подъ солью еще у грековъ¹³⁵) разумѣлся умъ, но умъ необыкновенный, умъ челоуѣка, который заставляетъ обращать на себя вниманіе въ каждомъ словѣ, въ каждой струѣ, иначе — остроуміе. Комментаторы (напр. Ахелисъ, стр. 58) объявляютъ, что въ такомъ же смыслѣ остраго ума слово употребляется у В. Зауѣтныхъ пророковъ, гдѣ оно означаетъ ученіе. Поэтому, Спаситель, называя учениковъ солью, разумѣетъ ихъ, какъ проповѣдниковъ евангельскаго ученія, которое возвышается надъ всякимъ другимъ такъ точно, какъ возвышается умъ „аттическій“ надъ обыкновеннымъ умомъ¹³⁵). Ученики Христа, носящіе въ себѣ истину Божію, просвѣщенные, укрѣпленные, или, выражаясь образно, осоленные Христовымъ ученіемъ, и должны были явиться солью земли, къ которой они принадлежали, въ средѣ которой вращались, чтобы предохранить духовно-выражающееся общество отъ дальнѣйшаго гніенія, вдохнуть въ него сѣмена новой жизни. Съ всепроникающею силою они должны были предупредить религіозно-нравственное растлѣніе, искоренить зло, способствовать благу, готовить народъ въ жертву пріятную Богу. Они должны были привести въ дѣйствіе новую жизненную силу Евангелія и на развалинахъ, на трунѣ древняго міра основать новое многомоцное общество съ новыми силами, съ новыми нравственными устоями и съ нной великой будущностію. Но представленію о соли, какъ средствѣ поддерживающемъ, предохраняющемъ отъ гніенія, уничтожающемъ уже начавшееся гніеніе (смерть), слѣдовательно *очищающемъ и оживляющемъ* дѣйствіи ея, какъ символъ съ одной стороны прочности и жизни, съ другой чистоты и исцѣленія, наименованіе учениковъ и слушателей Христа солью даетъ мысль о нихъ, какъ способствующихъ и служащихъ охранѣ здравыхъ стремленій и направленій въ обществѣ челоуѣческомъ, будутъ-ли эти стремленія выражаться въ жизни практической, или въ наукѣ и искусствѣ. Ученики обязаны проникать собою оживляющимъ, исправляющимъ и освящающимъ образомъ во все отношенія земной жизни. Такой всеобъемлющій смыслъ наименованія учениковъ солью подтверждается и тѣмъ смысломъ, какой соединялся съ дѣйствіемъ о солении жертвъ, которыя были приносимы въ Ветх. Зауѣтѣ во славу Божію (Іез. XLIII, 24). По предписанію закона, соль считалась необходимымъ и

неизбѣжнымъ дополненіемъ ко всякой жертвѣ (Лев. 2, 13), ибо осоленіе предохраняло жертвенное животное отъ порчи, и только при посредствѣ ея (соли) жертва становилась пріятною для справедливаго Бога. Отсюда наименованіе учениковъ солию было для нихъ знакомъ къ тому, чтобы они, дѣйствуя на своихъ слушателей здоровымъ словомъ Евангельскаго ученія, предохраняли ихъ отъ нравственной порчи и приготовляли ихъ въ собраніе вѣрующихъ, *благопріятныхъ* Богу ¹³⁷). Безъ учениковъ Христовыхъ народъ—жертва безъ соли,—безъ силы спасенія и подлинной истинной жизни. Какое высокое предназначеніе для ученика Христа! Но чѣмъ оно выше, тѣмъ больше долженъ онъ дорожить имъ, тѣмъ заботливѣе беречь и поддерживать въ себѣ то, что дѣлаетъ его *салию* для другихъ. Так. обр. въ этой метафорѣ (соль) отчетливо и ясно просвѣчиваетъ идея отвѣтственности.

По сему-то высокому значенію, какое имѣютъ ученики Христа для народа Израильскаго и для прочихъ людей, соответствуетъ полная серьезность и важность предостереженія, что соль можетъ потерять свою силу, которое Спаситель присоединяетъ въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ: *аще же соль обуяетъ, чимъ осолится; ничтоже будетъ ктому, точію да изсыпана будетъ вонъ, и попираема челоуѣки* (V, 13). Т. е. соль, потерявшую силу, ничѣмъ не справишь, не сдѣлаешь снова соленою. Этимъ указывается на то, что она уже ни на что негодна и бесполезна. Бесполезное подлежитъ *выбрасыванію*, какъ неупотребительное въ домѣ и погранію въ качествѣ выброшеннаго, въ знакъ полного презрѣнія. Параллель Марка передаетъ это выраженіе такъ: *если соль не солонна будетъ* (Марк. IX, 50); внѣшняя форма остается таже, но сила, дѣйствіе утрачены. Встрѣчается-ли такое *ἄλας ἄναλον* въ природѣ.—¹³⁸), для пониманія настоящаго мѣста это не имѣетъ никакого значенія; достаточно того, что Спаситель угрожаетъ ученикамъ опасностію стать *ἄλας ἄναλον*. Господь допускаетъ случай „ἐάν τ' ἄλας μωρανθῆ“, или какъ сказано у Марка „ἐάν ἄναλον γένηται“. Слово Самого Бога, конечно, никогда не можетъ лишиться своей соли. Допустимъ теперь, что ученики, какъ носители этого слова, названы солью; въ такомъ случаѣ они могутъ быть „ἄναλον“ только тогда, когда отзываются отъ этого слова, порываютъ свою связь съ нимъ, отвергаютъ его (напр. ап. Іуда). Такъ въ этомъ-то и состоитъ опасность, которую имѣетъ въ виду Господь, отъ которой Онъ предостерегаетъ. Фактическое

подтвержденіе истинности этихъ словъ представляетъ намъ исторія народа, къ сынамъ котораго обращаетъ здѣсь рѣчь Господь. Народъ Израильскій былъ призванъ быть солью земли. Онъ не выполнялъ этого назначенія. Онъ сдѣлался негоднымъ, потерялъ свою приправляющую силу, строго придерживаясь каждой буквы В. Завета и не придавая значенія живительному духу, который указашъ въ немъ Христомъ. Такъ какъ онъ сталъ съ тѣхъ поръ бесполезнымъ и такъ какъ Богъ не допускаетъ, чтобы сдѣлавшееся бесполезнымъ оставалось въ своей прежней силѣ, то онъ былъ изгнанъ изъ обѣтованной земли и разбѣянъ между всеми народами и права его, соединенныя съ его высокимъ, но утраченнымъ имъ призваніемъ, были поправы, а также и самъ онъ былъ понижаемъ людьми. Такимъ образомъ Христосъ предостерегаетъ Своихъ учениковъ отъ такого состоянія, какому соответствуетъ прикровенно порицаемое состояніе Израиля. Если вы, соль земли, лишитесь своего духовнаго достоинства вслѣдствіе робости, или нерадѣнія или темнаго невѣрія, то нужныя вамъ силы и вліяніе совершенно будутъ вами потеряны. Къ изображенію состоянія Христосъ присоединяетъ и изображеніе участи впавшихъ въ такое состояніе. Участъ потерявшей вкусъ соли такова: *она уже ни къ чему негодна, какъ развѣ выбросить ее вонъ на поправіе людямъ.* Вы соль земли, т. е. чрезъ васъ чело-вѣчество должно быть спасено отъ нравственнаго развращенія. Но если вы сами нравственно развратились, какъ чело-вѣчество будетъ спасаться тогда отъ развращенія? Вѣдь вы тогда не будете годиться ни на что, а потому и не будете достойны ничего другого, кромѣ того, чтобы быть изверженными. Господь такимъ образомъ поставляетъ на видъ ученикамъ, какъ высоко и велико ихъ призваніе быть солью земли и выполнять дѣятельность, посвященную въ честь и славу Божию и спасеніе чело-вѣческое; но вмѣстѣ съ симъ указываетъ имъ на ту печальную участь, каковой подвергается обезцѣненная вывѣтривающаяся соль, каковой могутъ подвергнуться и они, если они измѣняютъ своему призванію и назначенію для міра. Міръ преслѣдуетъ ихъ, когда они имѣютъ силу истины и праведности, но когда они становятся негодною солью, то они, какъ обезцѣненная соль, поддаются презрѣнію со стороны людей и міръ понижаетъ ихъ погою! Конечно, ни форма вопроса, ни изображеніе участи о потерявшей вкусъ соли не можетъ говорить объ окончательномъ отверженіи такихъ лицъ.

Велѣдъ за внутренней, въ нихъ дѣйствующей силы учениковъ Христа, какъ таковыхъ, Господь нашъ І. Христосъ говоритъ теперь о внѣшней, извнѣ во внутрь дѣйствующей силѣ учениковъ. Та была выражена чрезъ „соль“, эта чрезъ „свѣтъ“. Если въ метафорѣ о соли Христосъ поставилъ въ обязанность ученикамъ Своимъ оставаться незащитаемыми, потому что иначе они не могли-бы выполнить своей задачи предохранять челоѳчество отъ нравственной порчи, то во второй метафорѣ о свѣтѣ Онъ указываетъ имъ, чтобы они также не скрывались отъ глазъ людей, но свободно и открыто выступали съ своимъ ученіемъ. *Вы есте свѣтъ міра* ¹³⁹), говоритъ Христосъ. Свѣтъ видимаго міра—это солнце. Посему Господь хочетъ сказать ученикамъ этими словами: если-бы у міра не было-бы васъ, онъ былъ-бы погруженъ въ ночь; еслибы васъ не было въ мірѣ, то всѣхъ покрыла-бы тьма невѣдѣнія, суевѣрія, лжи, грѣха и нечестія; она уничтожила бы всю духовную жизнь, порвала бы всякій союзъ челоѳка съ Богомъ, сдѣлала-бы невозможнымъ спасеніе и блаженство людей. Безъ васъ не было-бы истинной жизни, ведущей къ небу; безъ васъ не было-бы истинной радости, а только грѣховное веселіе, скрывающееся во мракѣ; безъ васъ міръ былъ-бы мрачной могилей! Итакъ, если Христосъ называетъ Своихъ учениковъ свѣтомъ міра, т. е. челоѳчества, то Онъ предполагаетъ, что люди ходятъ во мракѣ и что этотъ мракъ долженъ быть разогнанъ Его учениками, и это надо понимать столько же въ отношеніи нравственныхъ недостатковъ, сколько и въ отношеніи религіознаго невѣжества. Чрезъ ученіе и примѣръ учениковъ Христа религіозное невѣжество и нравственное недостопнство людей не только избобачаются, но и измѣняются въ противоположное имъ.

Мы не могли-бы постичь, какъ могъ Господь приписывать Своимъ ученикамъ и послѣдователямъ столь важное значеніе, еслибы не помнили другого Его слова, сказаннаго Имъ о Себѣ Самомъ: *Я есмь свѣтъ міра* (Іоан. VIII, 12). Но Господь не употребляетъ этого выраженія въ приложеніи къ двѣнадцати ученикамъ въ томъ же смыслѣ, какой Онъ придаетъ свидѣтельству о томъ головокружительномъ величіи Своемъ въ вышеприведенныхъ словахъ. «Въ Немъ была жизнь, и жизнь была свѣтъ челоѳковъ», «былъ свѣтъ истинный, который просвѣщаетъ всякаго челоѳка» (Іоан. I, 4: 9). И никогда уста апостола не рѣшились бы заявить подобную претензію. *И просвѣщающую*, животворящую силу имѣеть только Христосъ, и никто кромѣ

Него не обладает ею. Иоаннъ не былъ свѣтомъ, а свидѣтельствовалъ о свѣтѣ; также и кругъ учениковъ не былъ свѣтомъ, но они свидѣтельствовали о Немъ предъ міромъ. Итакъ, если освѣщающая сила живетъ единственно и исключительно въ Немъ (Ефес. V, 14), то что же остается для учениковъ, въ какомъ смыслѣ они являются свѣтомъ міра? Для нихъ остается одно. Они *свѣтятъ* предъ міромъ, они свѣтятъ для міра. Разматриваемый нами отрывокъ сохраняетъ повсюду эту мысль. *Свѣтомъ міра* Христосъ называетъ Своихъ учениковъ, поскольку они являются носителями свѣта (Филип. II, 15, еванг. Иоан. V, 35; 1, 7—9), свѣтильниками, зажженными свыше (потому дальше и слѣдуетъ ст. 15). „Онъ былъ свѣтильникомъ горящимъ и свѣтящимъ“, выразился Господь объ Иоаннѣ Крестителѣ. Такимъ образомъ ученики являются свѣтомъ для міра только лишь исключительно по свойству учениковъ Христовыхъ; это видно какъ изъ послѣдовательности рѣчи, такъ, особенно изъ того, что ихъ дѣятельность сравнивается съ свѣтильникомъ, который свою освѣщающую силу имѣетъ не въ себѣ самомъ. Точно также и ученики свою силу свѣта источаютъ не изъ себя самихъ, но получаютъ ее отъ І. Христа, который, является въ абсолютномъ смыслѣ свѣтомъ міра (Иоан. 1, 4; VIII, 12; IX, 5; XII, 35). Черезъ Него въ силу общенія съ Нимъ люди становятся *сынами свѣта* (Иоан. XII, 36; 1 Тим. V, 5, Филип. II, 15—16), такъ что они теперь дѣйствуютъ какъ *чада свѣта*, тогда какъ они раньше были тьмою (Еф. V, 8).

Мы уяснимъ себѣ это съ помощью сравненія. Наша земля и прочія планеты вращаются по громаднымъ орбитамъ вокругъ солнца. Солнце, напротивъ, стоитъ неподвижно, имѣя свой собственный свѣтъ; планеты не имѣютъ собственного свѣта, но заимствуютъ его отъ солнца, такъ что вслѣдствіе своей зависимости отъ солнца могутъ быть названы дѣтьми свѣта. Еслибы солнца не было, то всѣ планеты были-бы совершенно темными. Если бы планеты стали удаляться отъ солнца, то свѣтъ ихъ сталъ-бы слабѣе, и если бы онѣ совершенно отдалились отъ солнца, то свѣтъ ихъ исчезъ-бы. Подобнымъ образомъ и наше Солнце есть Иисусъ Христосъ, свѣтъ міра. Если Онъ говоритъ здѣсь Своимъ ученикамъ: *Вы есте свѣтъ міра*, то они суть свѣтъ не сами по себѣ, а черезъ Него только, только потому, что Онъ ихъ освѣщаетъ, пока они обращены къ Нему. „Какъ безъ того, видимаго на небѣ, солн-

ца,—говорить пасторъ Берманъ, прекрасная вечерняя звезда тотчасъ же погасла-бы, луна превратилась-бы въ черный кругъ и вся земля сдѣлалась бы царствомъ мрака, такъ и безъ солнца нашего сердца, безъ Христа, наше сердце и жизнь были-бы мрачны, оставались бы безъ познанія, безъ освященія и безъ удовлетворенія“ („140). Итакъ ученики Христовы являютъ свѣтомъ міра постольку, поскольку они призваны быть свѣтоносными и теплоносными лучами, отраженными отъ Солнца— Христа и отражающими свой свѣтъ на другихъ. Мощное нравственное дѣйствіе Христовыхъ учениковъ на міръ объясняется причиною, его вызывающею. Свѣтъ Христовъ дѣйствительно просвѣщаетъ всѣхъ: онъ бросаетъ лучи свои на этотъ земной міръ и показываетъ намъ путь, по которому мы чрезъ всѣ искушенія и притѣшенія направляемся къ доброй цѣли; Онъ свѣтъ свой посылаетъ и въ будущій міръ, который для непросвѣщеннаго человѣка остается совершенно темнымъ, обращаясь даже иногда въ ничто.

Но конечною цѣлью этого свѣта учениковъ Христовыхъ не должно быть самопрославленіе и достиженіе славы и восхваленія со стороны другихъ. Ибо какъ въ природѣ солнца лежитъ то, что оно освѣщаетъ тотъ или другой ландшафтъ, и оно не ставитъ себя въ заслугу того, что оно чудно освѣщаетъ своимъ свѣтомъ то, что было прежде сокрыто во тьмѣ, и ни одинъ человѣкъ не ставитъ ему этого въ заслугу, никто не хвалитъ солнце за то, что оно такъ прекрасно сіяетъ; если же кто и хвалитъ, такъ хвалитъ Того, Кто сотворилъ солнце. Такъ же должны свѣтить нравственнымъ свѣтомъ добрыхъ дѣлъ и ученики и послѣдователи Христовы, ненамѣренно, безъ претензій на собственную заслугу, съ молчаливымъ приглашеніемъ славить Того, Кто возродилъ ихъ къ такой жизни, по образу и подобію Коего они созданы. Люди будутъ познавать на живомъ примѣрѣ учениковъ Христа истинность и божественное происхожденіе ихъ ученія и прославлять Бога за то, что Онъ спасъ ихъ чрезъ учениковъ Христа отъ мрака невѣжества и безнравственности.

Дѣятельность, которую обнаруживаютъ ученики Христовы въ качествѣ „свѣта міра“, изображается въ *двоязыкой* формѣ. Прежде всего положеніемъ: *не можетъ укрыться городъ, стоящій на вершѣ горы, затѣмъ словами: и зажгши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ и т. д.* Двоязыкую дѣятельность выполняетъ этотъ (возженный) свѣтъ:

прежде всего онъ оказываетъ совершенно произвольное дѣйствіе простымъ фактомъ своего существованія, путемъ изліянія лучей въ область мрака, попадающихъ въ глаза людямъ. Ибо гдѣ только есть свѣтъ, вездѣ онъ свѣтитъ, такъ какъ такова его природа. Весьма хорошо и наглядно поясняется это дѣйствіе свѣта на примѣрѣ города, расположеннаго на верху горы, который въ силу этого не можетъ быть скрытымъ, не можетъ не привлекать на себя вниманія и скрыть своихъ красотъ и величія, но вѣдь бросается въ глаза, хотя это совершенно не входило въ сознательный планъ основателя города и не составляетъ умысленаго намѣренія со стороны созерцателей¹⁴¹⁾. Точно также и ученики Иисуса Христа, этотъ духовный Іерусалимъ, уже въ силу ихъ простого существованія, безъ всякаго намѣренія вліять на міръ въ какомъ-либо отношеніи, только какъ ученики Христа, поступающіе по началамъ новой жизни въ средѣ стараго міра, они уже оказываютъ извѣстное вліяніе. Глаза міра обращаются къ нимъ и нельзя воспрепятствовать этому созерцанію, потому-что ученики представляютъ нечто единственное въ своемъ родѣ, прямо противоположное всему остальному, существующему въ мірѣ. Изычники вѣкогда видѣли, какъ у вѣрующихъ первыхъ христіанъ было одно сердце и одна душа, и въ изумленіи восклицали: „какъ они любятъ другъ друга! они любятъ другъ друга, не будучи еще знакомы между собой“. Итакъ въ метафорѣ о городѣ, стоящемъ на верху горы, указывается на то высокое положеніе, какое должны занять ученики Христа среди міра. Какъ городъ, стоящій на горѣ, служить путнику въ качествѣ путеводаителя, такъ ученики Христа должны занимать положеніе, на которомъ они были бы видны всѣмъ людямъ и могли бы служить имъ въ качествѣ вождей и руководителей. Отсюда всѣ усилія ихъ должны быть направлены къ тому, чтобы достигнуть какъ можно большей нравственной высоты, поставить себя своими христіанскими добродѣтелями какъ можно выше надъ обычнымъ низкимъ уровнемъ нравственности; а эти добродѣтели и эта высота нравственнои настроенности поммо всѣхъ нашихъ усилій будутъ ярко отражаться на грѣховномъ мірѣ и привлекать къ незаходимому Солнцу—Христу все новыхъ и новыхъ учениковъ и послѣдователей.

Другое дѣйствіе свѣта—*произвольное* дѣйствіе, т. е. оно соотвѣтствуетъ намѣренію того, кто его возжегъ, именно намѣренію, чтобы услужить людямъ посредствомъ своего свѣтильника и посодѣйствовать

имъ въ производительной работѣ. Это обозначается положеніемъ V, 15 ст. „и зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ и т. д. Ученики Христа—суть *λῆχος* (свѣтильникъ),—познаніе Бога и Его царства, носителями котораго они являются—есть *φῶς*. Этотъ свѣтъ не должны вы удерживать,—въ этомъ случаѣ осталось бы невыполненною цѣль вашей жизни и избранія, а по возможности распространять среди людей. Так. обр. въ метафорѣ о свѣтильникѣ, который не слѣдуетъ поставятъ подъ сосудомъ, но на свѣщникѣ, указывается на просвѣщающую силу истины, которая должна переходить отъ учениковъ Христа къ другимъ людямъ.

Чтобы понять выборъ выраженія этой образной рѣчи (15 ст), можно за Толюкомъ припомнить обычай Востока, по которому для того, чтобы поддержать свѣтъ въ отсутствіе человѣка, покрываютъ его пустымъ сосудомъ, часто хлѣбною мѣрою, которая находилась, конечно, въ каждомъ хозяйствѣ (отсюда *τὸν μῶρον*). Въ извѣстномъ смыслѣ намъ вполне позволяется ставить свою свѣчу подъ спудъ, именно, когда подъ этимъ спудомъ разумѣется простота сердца, которая преслѣдуетъ одну только цѣль—съ благодарностію слѣдовать за Христомъ,—и потому забывается о мірѣ; и въ извѣстномъ смыслѣ намъ прямо запрещается ставить свѣтильникъ на свѣщникѣ, именно, если подъ этимъ свѣщникомъ разумѣется самолюбіе, самопрославленіе, которое выставяетъ на видъ, превозноситъ и возвѣщаетъ людямъ, какъ далеко уже мы ушли впередъ. Но здѣсь посредствомъ выраженія: ставить свѣтильникъ подъ спудомъ—Господь обозначаетъ нѣчто другое; именно, тотъ малодушный неразумный стыдъ, который стѣсняется исповѣдать свою вѣру предъ людьми, ту человѣческую боязнь за свою участь при обнаруженіи своей вѣры предъ людьми, съ признаніемъ которой мы должны предстать предъ страшнымъ престоломъ Господа славы. Возможно, что предсказанная въ 13 ст. участь могла дать ученикамъ и послѣдователямъ Господа поводъ тщательно укрываться отъ опасностей, которыя угрожаютъ имъ, какъ тѣмъ древнимъ пророкамъ. Они, пожалуй, могли думать, что могутъ дѣйствовать тайно, подобно соли. Но тогда они совсѣмъ не походили бы на древнихъ пророковъ, которые безъ страха и боязни выступали предъ народомъ и его князьями, часто съ весьма рѣзкими словами и сильнѣйшими угрозами, потому что они чувствовали себя призванными защищать во Имя Божіе дѣло истины и правды. Въ этомъ же должны

видѣть свою задачу и ученики Христовы, т. е. чтобы они не скрывались отъ глазъ людей, но свободно и открыто выступали съ своимъ ученіемъ. Если ты истинный ученикъ Господа и вѣрный исполнитель Его завѣтовъ, если ты дѣйствительно обповлечъ и просвѣщенъ Солнцемъ правды—Христомъ, то ты являй всему міру озаряющій тебя свѣтъ, являй нравственною высотою, своимъ ученіемъ, своею борьбою со зломъ, однимъ словомъ— всею своею жизнью, не боясь враждебныхъ усилій потушить твой свѣтъ. Скрываніе внутренняго упованія столь же опасно для него (упованія), какъ и для свѣтильника нагубно поставленіе его подъ спудомъ. Конечно, это послѣднее дѣлается съ тѣмъ, чтобы защитить его отъ вѣтра, но, разумѣется, въ ограниченномъ пространствѣ такого небольшого сосуда онъ не можетъ долго горѣть,—постепенно за недостаткомъ кислорода, свѣтъ его начинаетъ тускнѣть, становится мутнѣе и, наконецъ, погасаетъ; такъ и вѣра, питаемая въ сердцѣ, правда, согрѣваетъ его, но не проявляясь въ плодахъ своихъ—добрыхъ дѣлахъ, постепенно погасаетъ и наконецъ, изсякаетъ. Посему-то просвѣщенный свѣтомъ Евангельскаго ученія, ученикъ Христовъ не можетъ не быть свѣтомъ міра, не можетъ настолько замкнуться въ самомъ себѣ, чтобы въ глубинѣ души только самому блаженствовать подъ согрѣвающими лучами Божественной благодати и не дѣлаться этими лучами съ другими людьми, точно такъ же, какъ не можетъ горѣть свѣча, поставленная подъ сосудомъ. Итакъ, свѣтъ чистаго слова и святыхъ дѣствий долженъ ярко горѣть въ ученикахъ Христовыхъ для мрачнаго міра, каковъ является и долженъ быть *домомъ Господа*. Только это соответствуетъ цѣли, ради которой Христосъ дѣлаетъ ихъ свѣтомъ міра. Свидѣтельство и ученіе Его учениковъ должно было наполнить дѣйствительно *міръ*, какъ ярко сияющій истинный свѣтъ свѣтильника. Человѣческая боязнь не должна ставить этотъ свѣтъ слова и дѣла подъ покрывало. Иногда, конечно, и Самъ Богъ скрываетъ зажженные свѣтильники только для того, чтобы они горѣли надлежащимъ образомъ; кто же не можетъ вынести этого и самъ поднимается на подсвѣчникъ, тотъ можетъ быть задугъ вѣтромъ и бурейю —Подъ подсвѣчникомъ разумѣется наша внѣшняя жизнь. Какъ свѣчникъ назначенъ для того, чтобы быть посетителемъ свѣта, и другого назначенія не имѣетъ, такъ и внѣшняя наша жизнь имѣетъ свою задачу быть выразительницею внутренней жизни. Безъ внутренней жизни,

СОДЕРЖАНІЕ

неофициальной части Астрах. Епархіальн. Вѣдомостей.

за 1913 годъ.

Слово Преосвященнѣйшаго *Епископа Никодима* при прощаніи его съ бывшею Полоцкою паствою, 301—305.

Рѣчь Преосвященнѣйшаго *Епископа Никодима* при вступленіи въ управление Астраханской епархіей 309—313.

Новогоднее поученіе, *прот. І. Нигровскаго* 57—59.

Слово на 21 февраля (трехсотлѣтіе царствующаго Дома Романовыхъ) *свящ. В. Сокольскаго*, 147—152.

Слзво въ день рожденія Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича, *свящ. І. Егорова*, 577—580.

Поченіе въ 1600 лѣтнюю годовщину изданія Миланскаго эдикта, *прот. Н. Воронцова*, 657—660.

Слово въ недѣлю 13-ю по Пятидесятницѣ, *свящ. І. Орлова*, 674—678

Слово въ день восшествія на престоль Государя Императора Николая Александровича, *свящ. В. Сокольскаго*, 797—805.

Слово въ день 8 ноября—Соборъ Архистратига Михаила, *свящ. В. Сокольскаго*, 831—836.

Поченіе на день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи (о пагубности пьянства, *прот. Т. Березина*, 611—615.

Бесѣда ко дню празднованія 300-лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ, 100—106.

Рѣчь предъ молебномъ на открытіе Дѣтскаго Приюта „Ясли“, *прот. В. Иконническаго*, 352—355.

Рѣчь въ общемъ собраніи Астр. Епр. Меѳ. Братства, *свящ. Ал. Луцкаго*, 640—647.

II

Рѣчь предъ молебномъ на открытіе Астр. Учительской Семинаріи, *свящ. І. Болтинскаго*, 805—806.

Не оскорбляйте великаго праздника, *прот. Т. Б-на*, 305—306.

Берегитесь, православные, лжеучителей баптистовъ, *свящ. Ал. Луцкаго*. 4161—474.

Пастыри церкви о спиртныхъ напиткахъ. 580.

Народная мудрость о вредѣ пьянства, 625—626.

Жизненное значеніе празднованія 1600 лѣтія Миланскаго эдикта, *свящ. В. Сокольскаго*, 693—696.

Святитель Ермогенъ, 429—430.

Христіанскій эгоизмъ, *свящ. І. Егорова*, 441—447.

Тысяча шестисотлѣтняя годовщина изданія Миланскаго эдикта, 661—667.

Миланскій эдиктъ 313 г. и его историческое значеніе, *А. Т. Горинова*, 747—750, 807—810

52 годовщина освобожденія крестьянъ, *Ив. Петрова*, 130—131.

Трехсотлѣтіе царствующаго Дома Романовыхъ, *А. Зорострова*, 131—147.

Какія руководственныя указанія можно получить въ изученія пророческаго призванія юноша—семинаристъ, колеблющійся принять на себя пастырское служеніе, *М Капустина*, 203—209.

Пастырство святыхъ великихъ пророковъ, *свящ. В. Сокольскаго*, 377—381, 409—414.

Въ Новый годъ юношамъ (стих.), *свящ. А. Голановскаго*, 20—21.

Предъ образомъ Иванчугской Божіей Матери (стих.), 223—224.

Астраханскій кафедральный соборъ (мысли и чувства), *Свящ. Д. Розина*, 241—246.

Деревенское хулиганство, его причины и мѣры борьбы, 499—505.

Религіозныя броженія нашихъ дней: Иннокентьевщина и Булатовщина, 667—674.

Послѣдованіе молебнаго пѣнія при изъявленіи объята трезвости и на 29 авг., 909—911.

Православное христіанское вѣроученіе и правоученіе, *прот. Т. Березина*, 1—5, 41—45, 87—90, 95—100, 127—130, 159—162, 195—199, 229—233, 281—284.

Вынужденное и неудачное оправданіе баптистовъ, или правда о баптистахъ, *свящ. А. Луцкаго*, 106—111, 162—164, 199—203, 284—290; 315—321, 347—351, 447—452, 474—477, 494—498, 529—336, 557—561.

Исторія учрежденія автокефальной церкви въ королевствѣ греческомъ, *Е. Кириако*, 69—73, 233—244, 414—419.

Символично-аллегорическія изображенія въ древне-русской иконописи, *свящ. І. Егорова*, 256—260, 290—295, 313—315, 343—347.

Пророчество Давида о седмицахъ, какъ доказательство о времени принествія Мессіи Христа (противъ субботствующихъ), *свящ. А. Луцкаго*, 603—608, 636—639, 685—689, 859—861.

Астраханская церковная старина, *свящ. І. Егорова*, 516—520, 536—539, 568—572, 581—584, 629—633, 690—692, 750—753.

Къ исторіи сектантства въ предѣлахъ астр. епархіи, *А. Дьяконова*, 381—387, 592—600.

Замѣчательные памятники древне-церковнаго зодчества въ астр. еп. *Ник. Дмитриевскаго*, 584—591.

Къ матеріаламъ для жизнеописанія святителя Юсифа убіеннаго, митрополита астраханскаго, *Н. Пальмова*, 6—14, 46—50, 73—78.

Къ историко-статистическому описанію церкви астр. еп.:

О казачьихъ станицахъ; ст. Ветлянинская, 50—54; ст. В. Лебяжинская; 260—265; ст. Нижне-Лебяжинская, 452—454; ст. Дурновская, 454—457; ст. Замьяновская, 505—510; ст. Сѣроглазинская, 539—543; ст. Косыкинская, 561—564; ст. Копановская, 564—567; ст. Грачевская, 620—623; ст. Михайловская 624—625; *діак. В. Саввинскаго*,

Духовенство и кооперація, *свящ. Н. Болтинскаго*, 165—169, 209—213.

Современная народная литература, 551—553.

Объ открытіи въ г. Астрахани церковно-археологическаго музея, *свящ. Н. Галликарнасова*, 79—82.

О просфорняхъ въ Астраханской епархіи, *діак. В. Саввинскаго*, 82—86.

Изъ дневника *свящ. Александро-Невской* церкви въ Ханской ставкѣ во Внутр. Вирг. Ордѣ, *Іоанна Сиротова*, 112—117.

О вѣбогослужбныхъ чтеніяхъ, *свящ. І. Соколова*, 117—123.

- Наше лампадное масло, *діак. В. Саввинскаго*, 152—155.
- Краткосрочные народно-миссіонерскіе курсы въ с. Солодинкахъ, Чернырскаго у. *К.*, 177—182.
- Краткосрочные миссіонерскіе курсы въ пос. Джанибекъ, 431—434.
- Миссіонерскія замѣтки, *свящ. В. Смирнова*, 460—463.
- Съ Ставропольскаго тракта (Өедосѣвка, хут. Толстой), *свящ. Т. Дмитріевскаго*, 218—220.
- О ссудной кассѣ для духовенства нашей епархіи, *діак. Б. Саввинскаго*, 364—368.
- Изъ жизни прихода с. Тишкова, *діак. Ст. Волкова*, 387—391.
- Изъ приходской жизни с. Ново-Никольскаго, *свящ. К. Гранитова*, 435—436.
- Объ устроеніи походной церкви для православныхъ, живущихъ въ Калмыцкой степи, *Ив. Л.*, 722—726.
- Съ перваго Царевскаго уѣзднаго земскаго собранія, *свящ. П. Кротова*, 789—793.
- Пос. Башмаковка, Астр. у., *свящ. В. Севастьянова*, 481—485.
- Изъ жизни прихода с. Тишкова, *свящ. В. Лушпасва*, 615—620.
- О борьбѣ съ пьянствомъ, 633—636.
- Изъ Воскресенско-Муромскаго монастыря: (поминовеніе архим. Антонія), 56—57.
- По дѣлу открытія честныхъ останковъ святителя Іосифа Убіеннаго, Митрополита Астраханскаго, 786—688.
- Чудо милости Божіей по молитвамъ Святит. Іосифа Убіеннаго, *діак. I. Заправдина*, 213—214.
- Къ исторіи Астрах. дух. семинаріи: къ 35 лѣтнему юбилею, прот. *I. Ремизова*, 56.
- Къ вопросу о преобразованіи VII дополнит. класса при Астр. Еп. женскомъ учил., *свящ. I. Егорова*, 477—480.
- Пловучая церковь на волнахъ Волги и Каспія за 1912 г., *свящ. А. Лукаго*, 169—171.
- Изъ епархіальной хроники:** архіерейскія служенія, 17—20, 91; 182—183, 220—222; 250; 253—255, 333—335, 401—405, 485—487, 572—573, 678—681, 753—755, 788—789, 872—873, 926—927.

Посѣщеніе Ихъ Императ. Высочествами Велик. Княгинею Маріей Павловною и Маріей Александровной и Вел. Княземъ Борисомъ Владиміровичемъ каедр. собора и Пловучей церкви, *Ив. Л.* 463—467.

Посѣщеніе Пресвящ. Еписк. Теофаномъ духовно-учебныхъ заведеній 54—55.

Празднованіе 300 лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ въ Астрахани, въ соборѣ 184—186; церковными школами 186—189 (сообщ. *свящ. М.*), въ дух. учебн. заведеніяхъ 189—191, 275; въ с. Никольскомъ, *свящ. Третьякова*, 215—217.

Пріѣздъ въ Астрахань члена Ревизора Уч. Комит. Ф. Н. Бѣлявскаго 51.

Лекція—Концертъ 91—92.

Пребываніе въ Астрахани Иванчугской иконы Божіей Матери 222—223.

Духовное торжество въ семинаріи 224.

Послѣдніе дни пребыванія Епископа Теофана на астрах. каедрѣ и отъѣздъ изъ Астрахани, *Ив. Лѣтмицкаго*, 265—278.

Новый Архипастырскій—Пресвященнѣйшій Епископъ Никодимъ 246—250.

Нѣкоторые наставленія и назиданія новаго нашего Архипастыря Преосв. Епископа Никодима Полоцкому духовенству, благопотребныи духовенству всѣхъ епархій, *Ив. Лѣтмицкаго*, 295—301.

Прощаніе Пресвящ. Епископа Никодима съ Полоцкой паствою, 321—330.

Прибытіе въ Астрахань Пресвященнѣйшаго Епископа Никодима, 330—333, *Ив. Л.*

Архипастырскія руководственныя наставленія по дѣламъ внутренней миссіи, данныя Преосв. Еп. Никодимомъ Полоцкой епархіи, 335—339, *Ив. Л.*

Служеніе Преосв. Еп. Никодима въ Женской Мар. гимназійи и присутствіе на экзаменахъ, *свящ. Д. Камегулева*, 339—340.

Пресвященнѣйшій Епископъ Никодимъ (біограф. очеркъ), *Ив. Лѣтмицкаго*, 355—364, 392—401, 419—429, 457—460.

Объ отношеніи Пресвящ. Епископа Никодима къ интересамъ и нуждамъ духовенства, *Ив. Л.* 737—741.

Сорокалѣтіе служенія въ священномъ санѣ Пресвящ. Никодима Астраханскаго, *Ив. Лѣтмицкаго*, 819—825.

Освященіе Преосв. Епископомъ Никодимомъ зданія для женской м. н. пр. школы на Архіерейскомъ поселкѣ, *прот. І. Нигровскаго*, 862—867.

Посвященіе Преосв. Еп. Никодимомъ Спасопреображенской церкви ст. Атаманской, *прот. І. Нигровскаго*, 487—491.

Обозрѣніе Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Никодимомъ церквей ст. Дурновской, Колпаковки, Нижне-Лебяжинской, Замьяповской, Сѣроглазиской, г. Енотаевска, ст. Копановской, Ветляининской, с. Никольскаго, Соленого-Займища, Чернаго-Яра, Миропосицкаго монастыря, Пришиба, Михайловки, Ивановки, Владиміровки, Косики и Верхне-Лебяжяго; 715—722, 731—737, 767—777, 811—819, 837—843, 868—871, 895—900, 921—925.

Общее собраніе Астр. Кир.-Меѡ. Братства и годовщина учрежденія Епарх. Кружка трезвости, *Из Л.*, 647—655.

Начало учебнаго года въ астр. дух. учебн. завед. 681—682. XXXVI епарх. съѣздъ 682.

Съѣздъ законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній, 742.

Празднованіе 50-лѣтняго юбилея преподав. семинаріи В. А. Васнецова, *Из Л.*, 755—763.

Некрологи: свящ. Вас. Лебединскій, *прот. Т. Березина*, 510—511.

Прот. Іаковъ Оаворскій, *свящ. А. Гордѣва*, 520—524, 543—550.

Памяти заштатнаго діакона Ав. Петр. Дмитріевскаго и его супруги Ел. Θεод. *проф. Ал. Дмитріевскаго*, 777—786.

Бывшій епархіяльный наблюдатель Ал. Н. Лѣтницкій, 928.

Библиографическія замѣтки: Къ предстоящему юбилею въ память 300 лѣтія Дома Романовыхъ (что выбрать для пѣнія), *діак. С. Попова*, 14—17. Списокъ книгъ необходимыхъ для лицъ, интересующихся борьбою съ сектантствомъ, *свящ. І. Горохова*, 707—710. Исторія нашего спасенія во Іисусѣ Христѣ, Епископа Никодима, *Библиофила*, 826, *сельскаго священника*, 843—845; изданія ко дню 300 лѣтія Дома Романовыхъ, 59—60, объ изданіяхъ Сельскаго Вѣстника ко дню 300 лѣтія Дома Романовыхъ, 123—124.

Разныя извѣстія: прославленіе св. патр. Гермогена. — Миссіонерскій Совѣтъ и Издательскій Комитетъ. — Объ открытыхъ письмахъ съ изображеніемъ святыхъ. — Законопроекты въ Государ. Думѣ о повышеніи

окладовъ содержанія и пенсій служащимъ въ дух.-учебн. заведеніяхъ, о предоставленіи епарх. училищамъ правъ, о пенсіонной кассѣ для учителей духовныхъ школъ и пр.—Отъ общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія.—Пріютъ прокаженныхъ г. Астрахани. *Изв. Петрова*. 369—374. Высочайше утвержденный одобренный Госуд. Думой законъ о новыхъ штатахъ для учителей духовн. семинарій и училищъ, 697—706. Справедливое дѣло (о пенсіяхъ духовенству) 845—846; о раздачѣ Крещенской воды народу 55; вторая пловучая церковь въ Россіи (письмо изъ Спб.) 191; отъ Сакской колоніи въ Симферополѣ 224—225; о школѣ о глухонѣмыхъ въ Астрахани 225; отъ Славанскаго Благотворительнаго Общества.

Въ приложеніи:

Оглавленіе неофф. части А. Еп. Вѣд. за 1912 г. къ № 2, 1—4.

Отчетъ о состояніи кассы братской взаимопомощи духовенства Астраханской епархіи къ №№ 18—20; 1—42.

Отчетъ Епархіальнаго женскаго училища за 1912—1913 уч. годъ, къ № 32, 1—22.

Отчетъ Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи за 1912 г. къ № 35—36; стр. 1—12.

Протоколы XXXVI Епарх. Съѣзда духовенства за 1913 годъ, къ №№ 27—30; стр. 1—138+I+IV.

Протоколы Съѣзда законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній въ Астрахани, къ № 31—36, стр. 1—60.

Нагорная проповѣдь Христа Спасителя, Епископа Иннокентія (Кременскаго), къ №№ 34—36; стр. 1—2; I—XVIV.

